Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК МИХЕЙ

Кафедра библеистики МДА

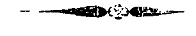
Фонд «Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ

МИХЕЙ.

И. Смирнова.



МОСКВА.
Типографія Лебедева, Донская, д. Зоркиной
1877.

Пророкъ Михей.

Пророкъ Осія, занимаясь по преимуществу судьбою десятиколѣннаго израиля, часто въ своихъ пророческихъ рѣчахъ дѣлаетъ обращенія къ народу іудейскому съ цѣлью предостеречь его отъ той страшной судьбы, которую онъ предсказывалъ израилю за его нечестивую и упорно-нераскаянную жизнь. Само собою разумѣется, что эти предостерегательныя обращенія были кратки и не могли производить на іудейскій загрубѣлый въ грѣхѣ народъ такого сильнаго впечатлѣнія, какъ можетъ производить это рѣчь полная, обстоятельная, раскрывающая во всей наготѣ нравственное безобразіе жизни народа и отсюда во всей ясности представляющая необходимость искорененія этого безобразія посредствомъ судовъ Божіихъ. Восполнить то, чего не могъ сдѣлать въ силу особенной своей задачи Осія, какъ пророкъ по преимуществу десяти-колѣннаго царства, высказать ясно и во всей мрачной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отрадной подробности то, на что Осія дѣлалъ только намеки,—такова была задача Михея (Евр. Michah-сокращ. форма Michajah, какъ пророкъ называется у Іерем. 26, 18; а это имя есть въ свою очередь сокращенная форма изъ Michajahy—„кто, какъ Іегова" и означаетъ человѣка, посвященнаго несравнимому Богу), пророка изъ Морешехъ-Геѳа, небольшаго города, находившагося близь Елевѳерополя, на югъ отъ Іерусалима. Явился онъ съ своимъ пророческимъ словомъ, по призванію Божію, во Іерусалимѣ, столицѣ іудейскаго царства, въ то время, когда Осія совершилъ уже половину своего пророческаго поприща во израильскомъ царствѣ и когда возвѣщаемый имъ судъ надъ этимъ царствомъ сталъ уже осуществляться чрезъ ассирі-

янъ, согласно съ предсказаніемъ пророка. Такъ какъ предсказанное Осіею разрушеніе Самаріи и плѣненіе десятиколѣннаго израиля при вступленіи Михея въ свою дѣятельность было очень недалеко отъ своего исполненія, то онъ и взялъ эту близко предстоящую катастрофу за исходный пунктъ своихъ мрачныхъ проповѣдей противъ Іерусалима и всего іудейскаго царства. Въ своей рѣчи, по ея живости и возбужденности, по быстрымъ и ничѣмъ непосредствуемымъ переходамъ отъ угрозъ къ обѣтованіямъ (2, 1—12; 3, 9—12; 4, 1.), по вообще порывистымъ и неожиданнымъ переходамъ отъ одного предмета къ другому (7, 1—7; 7, 11—13), отъ одного лица къ другому, отъ одного числа и рода въ грамматическомъ отношеніи къ другимъ (1, 10; 6, 16; 7, 15—19), напоминающей рѣчи современника его Осіи, а по богатству образовъ и сравненій (1, 8. 16; 2, 12, 13; 4, 9 и т. д.), риторическихъ троповъ и олицетвореній, игры словъ (1, 10—15) и наконецъ діалога (2, 7—11; 6, 1—8; 7, 7—20), указывающей на рѣчи другаго современника его, а именно Исаіи, Михей во всей подробности раскрываетъ растлѣнное состояніе всѣхъ сословій іудейскаго народа и предсказываетъ этому народу, что имѣющій скоро осуществиться судъ Божій надъ Самаріею не остановится тамъ, но оттуда неминуемо перейдетъ къ Іерусалиму и здѣсь такъ же, какъ и въ израильскомъ царствѣ, произведетъ дѣйствіе разрушенія и истребленія, слѣдствіемъ котораго будетъ спасеніе только малаго числа избранныхъ людей, тогда какъ большинство за свое нечестіе будетъ погублено.

Такимъ образомъ пророчества Осіи, занимающіяся по преимуществу судьбою десяти-колѣннаго израиля, предрекающія ему погибель и затѣмъ возвращеніе оставшихся цѣлыми отъ погибели къ дому Давида, царя іудина, и пророчества Михея, исходящія изъ предстоящаго для начала дѣятельности этого пророка акта разрушенія Самаріи, занимающіяся подробно судьбою царства іудейскаго и возвѣщающія ему такую же погибель и такое же спасеніе, какія возвѣщалъ Осія, его современникъ, для царства израильскаго, составляютъ какъ бы двѣ, восполняющія одна другую половины одного обширнаго и цѣльнаго пророчества

того времени, въ которое пророчествовали Осія и Михей, пророчества о предстоящей судьбѣ народа Божія въ его всецѣлости и всеобщности.

Надпись книги „слово Іеговы, бывшее къ Михею морасѳитянину, во дни Іоѳама, Ахаза, Езекіи, царей іудейскихъ, которое онъ пророчески изрекъ о Самаріи и Іерусалимѣ“ (1, 1),—показываетъ, что пророкъ Михей, призванный къ своему служенію Богомъ, проходилъ это служеніе по крайней мѣрѣ въ продолженіи 40 л., а именно въ періодъ царствованія Іоѳама, Ахаза и Езекіи, царей іудейскихъ. Вѣрность этого показанія подтверждается содержаніемъ книги. Какъ въ изображеніи господствующей въ царствѣ іудейскомъ нравственной порчи, такъ и въ своихъ мессіанскихъ обѣтованіяхъ пророкъ Михей сходится многократно съ Исаіею, что указываетъ на одновременную дѣятельность обоихъ пророковъ (ср. Мих. 2, 11 и Ис. 28, 7; М. 3, 5—7 съ Ис. 29, 9—12; М. 3, 12 съ Ис 32, 13; М. 4, 1—5 съ Ис. 2, 2—5, М. 5, 2—4 съ Ис. 7, 14; 9, 6). Въ подтвержденіе вѣрности надписи служитъ еще сказаніе, содержащееся въ книгѣ Іер. (26, 18), гдѣ говорится, что нѣкоторые изъ старѣйшинъ іудейскихъ въ защиту Іереміи, которому грозила смерть отъ народа и князей за его пророчества о погибели Іерусалима, доказательно указывали, буквально при этомъ цитируя мѣсто изъ Мих. 3, 12. „Сіонъ будутъ орать какъ поле, и Іерусалимъ будетъ грудою камней и гора дома Божія будетъ пригоркомъ въ лѣсу“, что хотя Михей во дни Езекіи царя іудейскаго и предсказывалъ разрушеніе Іерусалима, однако же царь Езекія и весь Іуда его за это не умертвили.

Объ обстоятельствахъ жизни пророка мы знаемъ какъ несомнѣнно достовѣрное только то, что онъ пророчествовалъ во Іерусалимѣ, столицѣ царства іудейскаго. Это видно изъ содержанія книги пророка, а именно изъ того, что онъ въ своей книгѣ, содержащей устныя рѣчи пророка, порицаетъ преимущественно нравственную порчу князей и сильныхъ царства и вообще Сіонъ и Іерусалимъ ставитъ средоточнымъ пунктомъ своихъ пророчествъ.

Содержаніе книги составляютъ три пророчественныя рѣчи, которыя и по формѣ чрезъ одинаковое вступленіе (всѣ три

начинаются словомъ: Schimu—послушайте) и по своему предмету, чрезъ нихъ въ порицаніи, угрозахъ наказаніемъ и обѣтованіи проходящее и завершающееся содержаніе замѣтно одна отъ другой отдѣляются.

Первая рѣчь гл. I—II. Отверженіе Израиля Богомъ, изгнаніе его въ плѣнъ и его воспріятіе снова подъ особенное Божіе попеченіе.

Подобно предшественнику своему Михею, сыну Имлы, въ борьбѣ съ ложными пророками, въ подтвержденіе истины своихъ пророчествъ призывавшему въ свидѣтели всѣ народы (3 Цар. 22, 28), и подобно Моисею еще, а равно и современнику своему Исаіи, призывавшимъ отъ имени Божія въ подтвержденіе своихъ обличеній и судовъ Божіихъ противъ народа въ свидѣтели небо и землю, и Михей морасѳитянинъ начинаетъ свое пророчественное слово противъ Іуды и Самаріи обращеніемъ ко всѣмъ народамъ земли и къ самой землѣ со всѣми созданіями, наполняющими ее; онъ обращается къ нимъ съ требованіемъ, чтобы они были свидѣтелями справедливости того, что онъ будетъ говорить отъ имени Іеговы. „Слушайте, взываетъ требовательно пророкъ, всѣ народы, внимай земля, и все, что наполняетъ ее“. Всѣ народы и вся земля со всѣми созданіями ея должны быть свидѣтелями истинности суднаго слова пророка,—какъ всѣ народы, такъ и вся земля чрезъ себя самихъ должны доказать справедливость словъ пророка, должны на себѣ самихъ проявить дѣйствія того суда, который обрушится на Израиля. Этотъ судъ совершенъ будетъ самимъ Господомъ. „И да будетъ Господь Іегова свидѣтелемъ (ср. Мал. 3, 5; Іер. 42, 5) противъ васъ“, говоритъ пророкъ, обращаясь къ Израилю,—или точнѣе, къ столичнымъ городамъ Израиля, Самаріи и Іерусалиму, да представитъ Онъ фактическое свидѣтельство противъ презрителей Его слова, противъ нарушителей его заповѣдей. да совершитъ Онъ—„Господь изъ храма святаго Своего“, съ неба, гдѣ престолъ Его, судъ надъ ними. „Ибо,—обосновываетъ пророкъ свои предшествующія слова, вотъ Господь Іегова сходитъ уже съ мѣста Своего“, сходитъ съ неба, гдѣ престолъ Его царства (Ис. 10, 4), Онъ „идетъ и“, какъ не-

ограниченный Владыка міра, „попираетъ высоты земли (ср. Ам. 4, 14; Вт. 32, 13). Богоявленіе будетъ самое грозное и страшное. Судъ Божій надъ народами будетъ сопровождаться такими страшными дѣйствіями въ природѣ, подобіе которыхъ мы можемъ видѣть въ ужасныхъ буряхъ, грозахъ и землетрясеніяхъ природы. Какъ грозный Судья міра, Господь сходитъ въ огнѣ, такъ что „горы таютъ подъ Нимъ и долины разсѣдаются, какъ воскъ отъ огня, какъ воды текущія по скату“ (1, 2—4). Этотъ страшный Судія и Богъ всего міра въ своемъ страшномъ величіи идетъ теперь совершить судъ надъ Израилемъ за его грѣхи. „Все это, говоритъ пророкъ, за преступленіе Іакова, и за грѣхи дома Израилева“, все это грозное сошествіе, описанное выше, совершается за преступленія и грѣхи народа Завѣта. А „отъ кого преступленіе Іаковлево?“ вопрошаетъ пророкъ и въ такой же вопросной формѣ самъ же отвѣчаетъ: „не отъ Самаріи ли?“ И отъ кого высоты во Іудеѣ? не отъ Іерусалима ли?“ Преступленіе десятиколѣннаго царства идетъ изъ Самаріи, и идолослуженіе іудейскаго царства изъ Іерусалима. Обѣ столицы двухъ царствъ суть средоточные и вмѣстѣ съ тѣмъ источные пункты, откуда нечестіе распространяется по всему царству. Такъ какъ „преступленіе Самаріи“, подъ которымъ, судя по теченію мысли, нужно прежде всего разумѣть отпаденіе отъ Бога чрезъ узаконенное введеніе въ царство десятиколѣнное противозаконнаго символическаго служенія Богу подъ образомъ тельцовъ, утвердилось въ этомъ царствѣ ранѣе, чѣмъ утвердилось въ царствѣ іудейскомъ то противобожественное языческое идолослуженіе („высоты во Іудеѣ“), котораго не могли искоренить изъ этого царства даже самые благочестивые цари; то поэтому судъ наказанія Божія разразится прежде всего надъ Самаріею и истребитъ ее до конца. „И сдѣлаю Самарію, говоритъ Богъ устами пророка, грудою камней на полѣ; мѣстомъ для разведенія виноградника“. Самарія разрушена будетъ всецѣло. Отъ нея какъ города не останется никакого слѣда. Въ своемъ разрушенномъ положеніи она похожа будетъ на кучу собранныхъ вмѣстѣ камней,—или же,—какъ расположенная на холмѣ въ мѣстности плодородной и годной для разведенія виноградниковъ, она похожа будетъ

на пахотную землю, приготовленную для разведенія виноградника. Такъ какъ Самарія расположена на холмѣ, то камни ея зданій разрушенныхъ будутъ сброшены въ долину и самыя основанія ея будутъ обнажены: „и обрушу въ лощину, говоритъ Богъ каменья ея и обнажу, основаніе ея“. При такомъ окончательномъ разрушеніи Самаріи будутъ уничтожены въ ней и всѣ идолы, и всѣ дары, приносимые въ честь этихъ идоловъ,—со всѣми вообще принадлежностями идолослуженія, такъ что на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли храмы идольскіе, гдѣ народъ являлся съ дарами, чтобы чествовать этихъ идоловъ, гдѣ совершалось служеніе идоламъ, будетъ пустыня: „и всѣ истуканы каменные ея, и всѣ дары ея блудодѣйные (dona in Deorum honorem et cultum in templis sacrisque suspensa—Ros.) будутъ сожжены огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разоренію. Поелику она, выясняетъ пророкъ далѣе, „собрала сіе блудническими дарами“, поелику Самарія устроила у себя полный культъ идолослуженія со всею его внѣшнею организаціею и устроила сіе на подарки идолопоклонниковъ, этихъ духовныхъ прелюбодѣятелей; „то и обратится сіе на блудническіе подарки“. Враги придутъ, завладѣютъ и разрушатъ городъ, и овладѣвая городомъ завладѣютъ и всѣми идольскими храмами со всѣми ихъ идолами и сокровищами и все это перенесутъ въ свою землю и обратятъ на свое идолослуженіе (1, 5—7). Но этотъ грозный судъ Божій не остановится на Самаріи, онъ прострется и на Іуду. Чтобы живѣе изобразить этотъ судъ и чтобы показать непреложность его, пророкъ представляетъ самого себя какъ бы плѣнникомъ уже, горько оплакивающимъ свою судьбу и съ этимъ горькимъ плачемъ идущимъ уже въ землю чужую. „О чемъ сѣтую я, говоритъ онъ отъ лица всего народа, какъ членъ его, отождествляя себя съ нимъ, и рыдаю“, я горько, какъ бы такъ говоритъ онъ, плачу о погибели Самаріи, плачу потому, что судъ Божій, имѣющій совершиться надъ Самаріею, придетъ также и на Іуду,—какъ плѣнникъ, „хожу ограбленъ и нагъ“ (безъ верхней одежды); „поднимаю вой“, такой-же громкоплачевный, какимъ даютъ о себѣ знать „шакалы, и стонъ, —какъ строусы“ (ср. Іов. 30, 29). „Потому что, обосновываетъ пророкъ свой плачь, „удары ей тяжкіе“, неисцѣ-

лимые, „потому что они доходятъ до Іуды, достигаютъ до вратъ народа моего“, до вратъ Іерусалима, которыми народъ входитъ и выходитъ, достигаютъ „до Іерусалима“, достигаютъ во всѣхъ случаяхъ включительно (1, 8, 9). Объ этомъ несчастіи не должны знать язычники, какъ люди злорадственно всегда относящіеся къ погибели народа Божія. Какъ Давидъ, оплакивая смерть царя Саула, объ этомъ горѣ, постигшемъ Израиля, повелѣвалъ не возвѣщать въ Геѳѣ и другихъ филистимскихъ городахъ, чтобы они не радовались (2 Цар. 1, 20); такъ теперь и пророкъ, возвѣщая великое горе народу, возвѣщая ему погибель царства, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно и новую потерю царя, но царя уже изъ рода Давидова, тоже повелѣваетъ Іудѣ не объявлять язычникамъ своими громкими плачами о своемъ предстоящемъ горѣ: „не объявляйте въ Геѳѣ, говоритъ онъ, не плачьте съ рыданіемъ“, не оплакивайте громко своихъ несчастій среди филистимлянъ, не плачьте объ этихъ несчастіяхъ тамъ, гдѣ вмѣсто сочувствія къ себѣ вы найдете только одно злорадство и горькую насмѣшку, найдете въ то самое время, когда у васъ по всѣмъ городамъ, по всей землѣ іудейской пройдетъ полный несчастій и гибели судъ Божій. Этотъ судъ Божій начнется съ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ Іерусалима, затѣмъ дошедши до Іерусалима и совершивъ свое дѣло надъ нимъ, пойдетъ далѣе къ южнымъ мѣстностямъ земли іудейской. Для того, чтобы показать, что судъ Божій совершится по всей землѣ іудейской и пойдетъ отъ сѣвера къ югу, для этого пророкъ перечисляетъ десять (десять число полноты) городовъ, раздѣляетъ ихъ Іерусалимомъ на двѣ половины: пять городовъ предъ Іерусалимомъ и пять послѣ Іерусалима, изъ чего можно заключать, что первые пять городовъ должны находиться къ сѣверу отъ Іерусалима, а послѣдніе пять къ югу, или къ югу-западу отъ него.

„Въ селеніи Афрѣ, [1]) вѣщаетъ пророкъ, посыптесь прахомъ“, въ знакъ глубокой печали (Іер. 6, 26; 2 Цар.

[1]) Вѣроятно это одно и тоже, что Офра въ колѣнѣ Веніаминовомъ, по Евс. лежавшая недалеко отъ Веѳиля.

13, 19). „Идите“ въ плѣнъ „жители Шафира [1]) въ обнаженіи и стыдѣ; не выбѣгутъ“, во время войны не выйдутъ изъ города противъ непріятеля, а напротивъ будутъ скрываться за стѣнами своими „живущіе въ Цаананѣ [2]). Беѳ-Эцель [3]) рыдаетъ; не даетъ вамъ“, бѣглецамъ іудейскимъ, „у себя остановиться“, не доставляетъ удобнаго мѣста пробыть спокойно, въ безопасности отъ непріятеля. „Горюютъ о своемъ добромъ жители Мороѳа [4]), потому что отъ Іеговы идетъ зло“, коснувшееся Мароѳа, „ко вратамъ Іерусалима“ (1, 10—12). Но и на Іерусалимѣ судъ не остановится, а пойдетъ далѣе на югъ, по южнымъ областямъ земли іудейской.

„Впрягайте, продолжаетъ пророкъ, въ колесницы коней“, впрягайте затѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе убѣжать отъ непріятеля,—вы, „жители Лахиса [5]); онъ (Лахисъ) начало вины, объясняетъ пророкъ, дщери Сіоновой“,—онъ первый виновникъ несчастія, распространившагося въ Сіонѣ, и потому подвергнутъ будетъ Богомъ большему, чѣмъ всякій другой городъ, наказанію; поелику „въ тебѣ, обращаясь къ нему, говоритъ пророкъ, прежде, чѣмъ въ другихъ городахъ, „нашлись преступленія израиля“, поелику первоначально въ тебѣ утвердилось, а потомъ изъ среды тебя уже перешло и во Іерусалимъ нечестіе образнаго символическо-языческаго служенія Іеговѣ,—того служенія, которое получило свое начало и свою силу въ десятиколѣнномъ царствѣ израилевомъ. „И такъ ты“, Іерусалимъ, поелику въ тебѣ нашли свой доступъ грѣхи израиля, „дашь отпускную Морешеѳъ-Геѳу“, ты долженъ будешь отказаться

1) Шафиръ-селеніе, находившееся къ сѣверу отъ Іерусалима, мѣстоположеніе котораго впрочемъ въ настоящее время точно неизвѣстно.

2) Положеніе Цаанана въ географическомъ отношеніи лежавшаго по всей вѣроятности, сообразно съ вышеупомянутыми городами и селеніями, къ сѣверу отъ Іерусалима, совершенно въ настоящее время неизвѣстно.

3) По всей вѣроятности городъ тождественный съ упоминаемымъ у Зах. 14, 5 Ацаломъ, лежавшимъ недалеко отъ Іерусалима, къ востоку отъ Масличной горы.

4) Мѣстность также неизвѣстная, но, какъ изъ слѣдующихъ словъ видно, находившаяся въ самой близи Іерусалима.

5) Укрѣпленный городъ, лежавшій въ югозападной низменности земли іудейской, къ западу отъ Элевѳерополиса.

отъ владѣнія этимъ городомъ, предоставивъ его противъ своего желанія во власть врага. Какъ потокъ, текущій по ложу земли, въ жаркое время, изсякая, обманываетъ путешественниковъ, надѣющихся найти въ немъ воду, такъ точно и „домы Ахзива“ [1]) вмѣстѣ со стѣнами городскими покрывая землю (домы—потокъ, а земля это ложе потока), изсякнутъ для царей іудейскихъ, выйдутъ изъ ихъ власти, другіе возобладаютъ ими, они „оказались невѣрными царямъ израилевымъ“, собственно одинъ за другимъ слѣдовавшимъ царямъ іудейскимъ (ср. Іер. 19, 13); такъ какъ Ахзивъ принадлежалъ царству іудейскому. Отнятъ будетъ у царей іудейскихъ и городъ Морешъ, и онъ также отданъ будетъ врагу. „Еще владѣльца“, объясняетъ Богъ устами пророка, „веду къ тебѣ, живущая въ Морешѣ; до Одоллама [2]) дойдетъ знатный Израиля“, сюда побѣгутъ знатные и сильные люди Израиля, спасаясь отъ непріятеля, здѣсь они будутъ искать себѣ убѣжища. „Брѣйся и стригись“, заключаетъ пророкъ свое печальное предсказаніе, обращаясь съ заключительными словами своими къ Сіону, сѣтуя о любезныхъ сынахъ твоихъ“. Сіонъ, какъ матерь, долженъ какъ можно голѣе остричься въ знакъ печали о переселеніи членовъ своего царства, т. е. всего народа іудейскаго, потому что несчастіе слишкомъ велико и печаль въ слѣдствіе его должна быть тоже велика, а потому „широкую какъ у орла сдѣлай лысину“ [3]) (1, 13—15), говоритъ Сіону пророкъ.

Что касается до исполненія этого пророчества надъ Іудою, то оно совершилось прежде всего чрезъ ассиріянъ, когда Сеннахиримъ, овладѣвъ большею частію царства іудейскаго, подступилъ затѣмъ уже къ стѣнамъ Іерусалима и

---

1) Городъ, лежавшій въ южной равнинѣ іудейской.

2) Оба города лежали въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго на югѣ отъ Іерусалима.

3) Здѣсь разумѣется не въ собственномъ смыслѣ настоящій орелъ, а обыкновенно къ породѣ орловъ причисляемый коршунъ, или бородатый коршунъ vultur-barbatus, или гораздо болѣе, въ Египтѣ, равно какъ и въ Палестинѣ очень часто встрѣчающійся стервоядный коршунъ, vultur percnopterus, у котораго передняя часть головы совершенно голая, а задняя едва только прикрывается небольшими волосами.

только особенная помощь Божія спасла царство іудейское отъ окончательной погибели (4 Цар. 18, 19. Ис. 36—38). Но такъ какъ въ пророчествѣ Михея говорится о плѣненіи народа, а это плѣненіе, по предсказанію пророка (4, 10), должно привести народъ въ Вавилонъ; то исполненіе пророчества простирается и на вавилонскую катастрофу, и вообще охватываетъ собою всѣ суды, которые Господь совершалъ надъ Іудою, начиная отъ ассирійскаго нашествія и кончая римскимъ разрушеніемъ Іерусалима и разсѣяніемъ народа по всѣмъ странамъ свѣта.

Свою угрозу противъ царства іудейскаго, высказанную въ первой главѣ, пророкъ оправдываетъ краткимъ, но въ тоже время сильнымъ порицаніемъ вошедшихъ въ практику неправедностей и разнаго рода насилій сильныхъ царства. „Горе тѣмъ, взываетъ онъ, которые на ложахъ своихъ замышляютъ неправду и предначертываютъ злодѣйства, а утромъ на разсвѣтѣ приводятъ ихъ въ исполненіе, потому что рука ихъ—это ихъ богъ“; потому что кромѣ своей руки они никакой другой власти не признаютъ; потому что присвоиваютъ себѣ власть дѣлать все, что хотятъ. „Пожелаютъ полей и отнимутъ, — домовъ и возмутъ“; такимъ образомъ съ жестокимъ насиліемъ „тѣснятъ человѣка и домъ его, владѣльца и владѣніе его“, дарованное каждому семейству еще при раздѣленіи земли ханаанской. „За сіе“, за то, что сильные земли замышляютъ постоянно злое противъ народа бѣднаго, „такъ говоритъ Іегова: вотъ Я замышляю на племя сіе такое зло, изъ-подъ котораго не высвободите шеи своей“, Я наложу на этотъ нечестивый и гордый родъ тяжкое ярмо подданства врагу и плѣна, изъ-подъ котораго уже нельзя будетъ освободиться, и находясь подъ которымъ вы уже „не будете ходить, говоритъ имъ пророкъ, поднявъ голову“, не будете уже держать себя такъ гордо и выкомѣрно, какъ вы теперь себя держите, „потому что время оное будетъ злое“, время, полное несчастіемъ и погибели. „Въ тотъ день, продолжаетъ пророкъ, у враговъ вашихъ „составится притча на васъ“, въ тотъ день враги ваши будутъ пѣть пѣсни, въ которыхъ будутъ смѣяться надъ вами, поносить васъ, а вы между тѣмъ въ своихъ плачевныхъ пѣсняхъ будете оплакивать свое страдальческое

положеніе, „и“ у израиля „произноситься будетъ плачевная пѣснь“. Полные отчаянія: „случилось это,—скажутъ“,—предсказанное несчастіе совершилось, „до чиста разорены мы“. „Удѣлъ народа моего“, землю ханаанскую, „передаетъ Онъ (Iегова) другимъ“ владѣтелямъ,—передаетъ язычникамъ, „Увы! отъ меня Онъ отнимаетъ его! Людямъ отпадшимъ“, языческому врагу, „раздѣляетъ Онъ наши поля“. „Потому не будетъ у тебя, продолжаетъ пророкъ угрозу, обращаясь съ ней къ каждому въ отдѣльности владыкѣ и князю, вообще ко всякому сильному земли іудейской, „не будетъ у тебя бросающаго землемѣрную вервь по жребію (сообразно съ жребіемъ, какъ жребій [1]) въ обществѣ Господнемъ“, отселѣ нечестивые владыки земли не будутъ имѣть болѣе никакого участія въ наслѣдіи Господнемъ, они совершенно будутъ выдѣлены изъ общества Iеговы (2, 1—5). Такого рода грозныя рѣчи шли въ разрѣзъ съ льстивыми рѣчами ложныхъ пророковъ. Эти послѣдніе своими ложными пророчествами полагали преграду, препятствіе пророчествамъ истинныхъ пророковъ. „Не кропите, кропятъ они“, говоритъ относительно ихъ пророкъ. Обращаясь къ истиннымъ пророкамъ ложные пророки „кропятъ“ имъ, пророчествуютъ противное тому, что предсказываютъ истинные пророки, въ томъ числѣ и Михей, возвѣщающій судъ Божій; пророчествуя противное, тѣмъ самымъ какъ бы запрещаютъ предсказывать истиннымъ пророкамъ: „не кропите“, говорятъ они имъ, не предсказывайте грозныхъ судовъ Божіихъ. На такого рода дѣйствіе ложныхъ пророковъ въ ихъ отношеніи къ пророкамъ истиннымъ Михей замѣчаетъ: „не кропятъ они симъ, посрамленіе не минетъ“, т. е., если истинные пророки этимъ нечестивымъ царствамъ Самаріи и Iерусалиму (1, 1) не станутъ пророчествовать, то полная безславія погибель, не сдерживаемая болѣе ничѣмъ, ворвется въ эти царства. Истинные пророки удерживаютъ еще какъ бы эту погибель,—они своими грозными увѣщаніями даютъ еще время и возможность народу покаяться, и такимъ образомъ

[1]) Образъ взятъ отъ того, что во Израилѣ земля дѣлилась между колѣнами по жребію, а потомъ участки земли, доставшіеся каждому колѣну по жребію, размѣрялись для отдѣльныхъ семействъ колѣна землемѣрною веревкою.

предотвратить погибель; не будетъ пророковъ, и погибель неотвратима. Такія угрозы не могли, конечно, нравиться развращеннымъ сильнымъ земли. Они могли не вѣрить угрозамъ пророка на томъ основаніи, что угрозы эти ставятъ Бога какъ бы въ противорѣчіе съ благостію Его, и какъ бы несовмѣстимыя съ послѣднею не могутъ быть, повидимому, допущены, какъ вѣрныя относительно Бога. И вотъ пророкъ, съ одной стороны опровергая лживыя рѣчи ложныхъ пророковъ, а съ другой предрѣшая возраженіе, которое во имя благости Божіей могло быть выставлено со стороны развратныхъ сильныхъ земли противъ грозной рѣчи его, говоритъ, Богъ дѣйствительно не есть Бога гнѣва, Онъ не любитъ наказывать, и только уже грѣхи народа воспламеняютъ гнѣвъ Его, и принуждаютъ Его къ наказанію. „О! домъ Іакова, такъ называемый!“ восклицаетъ пророкъ, обращаясь ко всему народу, и по преимуществу къ неправеднымъ владыкамъ его, „неужели оскудѣлъ духъ Іеговы“? Неужели у Бога оскудѣло долготерпѣніе, неужели Онъ только и дѣлаетъ, что гнѣвается? „Или“ угрожаемыя наказанія—„это Его дѣла“? Или Онъ только и заботится о томъ, только и любитъ то, чтобы наказывать и наказывать? Дѣла Божія въ мірѣ говорятъ противное тому. „Не добры ли слова мои съ ходящимъ прямо“? вопросительно и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердительно говоритъ устами пророка Самъ Богъ. Праведнымъ людямъ Господь вмѣсто угрозъ даетъ обѣтованія и ниспосылаетъ на нихъ свое благословеніе. Такимъ образомъ причина угрозъ пророка Божіимъ судомъ народу лежитъ не въ Богѣ, а въ неправедности самого народа,—„неправедности, вынуждающей всеблагаго Бога обращаться къ угрозамъ и наказанію, какъ къ послѣднимъ средствамъ исправленія грѣшника“. Но (еще) вчера поднимается мой народъ, какъ непріятель. Народъ продолжаетъ возставать противъ Бога, — онъ не перестаетъ сопротивляться Ему; еще недавно, не далѣе, такъ сказать, какъ вчера онъ заявлялъ свои враждебныя дѣйствія въ отношеніи къ Богу. Въ чемъ же народъ проявляетъ эти враждебныя относительно Бога дѣйствія? А тѣмъ, что онъ до чиста грабитъ мирныхъ и беззаботно проходящихъ путешественниковъ, грабитъ вдовъ и сиротъ, защитникомъ ко-

торыхъ пребываетъ Самъ Богъ (Исх. 22, 21—27. Вт. 27, 19). „За верхнею одеждою вы снимаете“, говоритъ имъ Богъ устами пророка, „нижнюю съ проходящихъ спокойно, отворотившихся отъ войны“, снимаете съ людей,—не имѣющихъ никакой наклонности къ войнѣ, людей вполнѣ съ мирнымъ, вовсе не воинственнымъ настроеніемъ духа (разумѣется, здѣсь не только насильственное, обыкновенное грабительство, но и сниманіе послѣдней одежды съ бѣдныхъ должниковъ въ уплату за долгъ, сниманіе, совершавшееся часто открыто, на улицахъ и строго между тѣмъ запрещенное закономъ, по которому одежда, взятая за долгъ у бѣдняка, должна быть возвращена послѣднему до захожденія солнца, хотя бы долгъ и не былъ уплаченъ имъ. Исх. 22, 25). „Женъ народа моего“, продолжаетъ Богъ, т. е. вдовъ, „вы изгоняете изъ любезныхъ домовъ ихъ“, насильственно лишаете ихъ послѣдней ихъ собственности, оставляете ихъ совсѣмъ безъ крова, безъ пристанища; „у малыхъ дѣтей ихъ“, у сиротъ, не имѣющихъ отца, совсѣмъ беззащитныхъ, „вы берете на вѣкъ добро мое“, отнимаете у нихъ одежду, которую Я имъ даровалъ, отнимаете ее навсегда, не возвращая уже ея имъ, какъ бы слѣдовало по закону (Исх. 22, 25). А оскорбляя такъ вдовъ и сиротъ, вы въ лицѣ ихъ оскорбляете самого Бога и за это вполнѣ заслуживаете того изгнанія изъ земли, которое скоро надъ вами и обрушится. „Встаньте и подите“, говоритъ имъ пророкъ, — удалитесь изъ южной земли: Ханаанъ,—эта земля, назначенная вамъ для вашего успокоенія, для вашего счастливаго и блаженнаго въ ней обитанія, теперь для васъ — „не есть сія мѣсто покоя, за оскверненіе, которое принесетъ (за собою) сокрушеніе и сокрушеніе жестокое“; согласно съ угрозами закона (Лев. 18, 28), земля ханаанская, данная народу въ мѣсто покоя для него, но оскверненная его дѣлами, вмѣсто дарованія покоя, свергнетъ его съ себя и въ этомъ причинитъ ему великое сокрушеніе. Пророкъ заключаетъ свою угрозу сожалѣніемъ о томъ, что народъ не приметъ къ сердцу этой угрозы столь непріятной для него, а особенно для развращенныхъ властителей, хотя и истинной, не приметъ потому, что народъ этотъ любитъ слушать только тѣхъ пророковъ, которые говорятъ ему хотя и ложныя, но за то пріятныя,

усладительныя, убаюкивающія рѣчи. „Если бы былъ какой либо мужъ, говоритъ пророкъ, ходящій по вѣтру", руководствующійся духомъ лжи, пустоты, суетности, „и пустословилъ", говоря: „я буду предсказывать тебѣ о винѣ и сикерѣ", я буду предсказывать тебѣ, народъ, жизнь счастливую, жизнь, полную земныхъ чувственныхъ удовольствій и радостей (ср. Лев. 26, 4, 5, 10; Вт. 28, 4, 11; Іоил. 2, 24); и если бы ложно пророчествовалъ такъ, не обращая вниманія па отношеніе народа и владыкъ его къ Богу своему; то „онъ былъ бы пророкомъ у народа сего" (2—6—10), то народъ слушался бы его, принималъ бы его, какъ пророка своего истиннаго, между тѣмъ какъ истинныхъ пророковъ этотъ народъ не слушаетъ, не принимаетъ къ сердцу ихъ угрозъ, не исправляется въ своей порочной жизни, и вотъ угрозы сбудутся, народъ будетъ Богомъ наказанъ; но наказанъ впрочемъ не въ конецъ. Останокъ Израиля, уцѣлѣвшій среди наказаній Божіихъ, получитъ Божіе спасеніе. Возвѣщеніемъ этого спасенія рѣчь и заключается: „но соберу Іакова, говоритъ Богъ устами пророка, всего тебя; совокуплю остатокъ Израиля во едино, сдѣлаю ихъ, какъ овецъ Боцры [1]), какъ стадо среди двора овчаго,—зашумятъ отъ многолюдства. Пойдетъ предъ ними Сокрушитель", Освободитель изъ плѣна, подобный древнему Моисею; пойдетъ Самъ Господь—Мессія, который отверзъ врата темницы и узниковъ освободилъ (Ис. 42, 7). Никакая человѣческая сила не воспрепятствуетъ ихъ освобожденію: они—„сокрушатъ преграды, и войдутъ вратами и выйдутъ ими". Какъ во время исшествія изъ Египта народа Божія ангелъ Господень, или Самъ Іегова предводительствовалъ симъ народомъ въ столпѣ то облачномъ, то огненномъ, такъ и при предстоящемъ освобожденіи народа Іегова, какъ царь народа своего, пойдетъ предъ нимъ и будетъ заправлять шествіемъ его (ср. Ис. 52, 12); „и пойдетъ предъ ними", во главѣ ихъ, какъ предводитель, „царь ихъ, говоритъ пророкъ, и Іегова впереди ихъ" (2, 12, 13).

Исполненіе этого пророчества началось собраніемъ Изра-

---

1) Боцра—главный городъ Эдомскій, изобиловавшій стадами овецъ, какъ это видно изъ Ис 34, 6.

иля къ его Богу и царю чрезъ проповѣдь евангелія и вполнѣ совершится тогда, когда Господь освободитъ отъ узъ невѣрія и грѣховнаго страданія до сихъ поръ въ разсѣяніи угнетаемый, но нѣкогда избранный народъ. Освобожденіе іудейскаго народа изъ вавилонскаго плѣна при Кирѣ можетъ быть принимаемо при этомъ обѣтованіи во вниманіе только по своему прообразовательному значенію, а именно, какъ первая ступень, и какъ залогъ спасенія изъ духовнаго Вавилона—міра сего,—спасенія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ.

Вторая рѣчь гл. III—V. Глубокое уничиженіе Сіона и высокое прославленіе его.

Вторая рѣчь въ первой своей половинѣ (гл. 3) распространяется о грѣхахъ и беззаконіи во 1-хъ князей Іакова и неправедныхъ судей дома израилева, которые ненавидятъ добро и любятъ зло и которые съ безпощадною свирѣпостію притѣсняютъ весь народъ; во 2-хъ ложныхъ пророковъ, которые своими льстивыми рѣчами обольщаютъ народъ Іеговы, совращаютъ его съ истиннаго пути и укрѣпляютъ его въ нечестіи его; въ 3-хъ наконецъ—священниковъ, которые исполняютъ свое дѣло, руководствуясь, вопреки закону, своекорыстными разсчетами.

Въ этомъ отношеніи служитъ эта продолженіемъ, дальнѣйшимъ, болѣе подробнымъ раскрытіемъ того, что возвѣщалъ пророкъ о грѣхахъ главъ народа въ предшествующей рѣчи и потому начинается она соединительною формою: „и сказалъ я“, т. е. пророкъ. Пророкъ сказалъ: „послушайте главы Іакова“, князья отдѣльныхъ колѣнъ и князья племенъ Израиля, „и судьи дома израилева“, каковыми были главы родовъ и главы семействъ дома израилева! „Не ваше ли дѣло знать законъ“,—не на вашей ли обязанности лежитъ поступать согласно съ закономъ, проявлять знаніе истиннаго закона въ своей дѣятельности? А вы между тѣмъ поступаете совершенно противно вашей обязанности. „Вы ненавидите добро и любите зло“; вы—люди въ самомъ корнѣ, въ самой основѣ существа своего развращенные и вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы соблюдать правду относительно народа, „вы“, злоупотребляя своею силою и своею властію надъ

бѣдными и безсильными, „сдираете съ нихъ кожу ихъ, и съ костей ихъ—мясо ихъ“, самымъ безжалостнымъ образомъ обираете бѣдный, незнатный, а потому и безсильный классъ народа. „Ѣдятъ мясо народа моего“, продолжаетъ, для возбужденія большаго вниманія къ своимъ словамъ, пророкъ раскрывать тотъ же порокъ главъ народа, но уже не въ формѣ обращенія къ этимъ главамъ, а просто въ формѣ обыкновеннаго описанія, „и кожу ихъ снимаютъ съ нихъ; и кости ихъ разбиваютъ и раздробляютъ, какъ бы въ котелъ, и мясо ихъ, какъ бы въ горшокъ“,—не только грабятъ народъ, не только лишаютъ его, чрезъ это грабительство, всѣхъ средствъ существованія, но и губятъ еще этотъ народъ, пожираютъ его, и такимъ образомъ поступаютъ съ нимъ, какъ съ убиваемымъ на съѣденіе животнымъ. Но какъ безжалостно поступаютъ они съ народомъ, такъ, въ отмщеніе за это, безжалостно поступитъ съ ними самими Господь. Онъ пошлетъ на нихъ свой страшный судъ наказанія и вотъ „тогда“, во время этого суда, „они воззовутъ къ Іеговѣ“ о помощи, и „Онъ не отвѣтитъ имъ, и сокрылъ бы отъ нихъ лице свое въ то время“, въ желательной формѣ продолжаетъ предвозвѣщеніе пророкъ, лишилъ бы ихъ въ то время своего помилованія „сообразно съ тѣмъ, какъ дѣла ихъ беззаконны“,—соотвѣтственно ихъ злымъ дѣламъ. (3, 1—4).

Отъ князей и судей народа пророкъ переходитъ къ ложнымъ пророкамъ. „Такъ говоритъ Іегова, возвѣщаетъ онъ, на пророковъ, которые совращаютъ мой народъ“, которые ложно руководятъ имъ, „которые грызутъ своими зубами и проповѣдуютъ миръ“, которые, если имѣютъ что либо для съѣденія, если получаютъ что либо отъ народа,—хлѣбъ или деньги, то проповѣдуютъ миръ и счастіе этому народу, „а кто ничего не кладетъ имъ въ уста“, кто не даетъ имъ подарковъ, „противъ того они освящаютъ войну“, противъ того проповѣдуютъ святую войну, возвѣщаютъ тому мщеніе Божіе. За такого рода дѣятельность ложныхъ пророковъ должно постигнуть и ихъ несчастіе, постигнуть въ то время, когда Богъ будетъ совершать (2, 4) свой судъ надъ всѣмъ народомъ. „За то у васъ, говоритъ имъ пророкъ, будетъ ночь ради видѣній, и мракъ ради предвѣщаній“; за ложныя

видѣнія, за пустыя предвѣщанія „зайдетъ солнце“, солнце спасенія и счастія (Ам. 8, 9; Іер. 15, 9) „надъ пророками, и померкнетъ надъ ними день“, надъ ними распространится не свѣтлый день, а день мрачный, день суда (Ам. 5, 18). Это несчастіе увеличится еще тѣмъ, что въ то время, во время Божія суда надъ ложными пророками они будутъ стоять пристыженные, потому что всѣ предсказанія ихъ окажутся тогда совершенно ложными, а новыхъ истинныхъ предсказаній они не будутъ имѣть въ себѣ, такъ какъ они не Божьи пророки, и Богъ не просвѣщаетъ ихъ своими откровеніями. И „устыдятся, говоритъ пророкъ, эти мнимые „прозорливцы и покраснѣютъ“ отъ стыда „предсказатели“, предсказывающіе отъ своего собственнаго сердца; отъ смущенія и стыда (ср. Іер. 14, 4) „всѣ они закроютъ ротъ“, собственно прикроютъ бороду, или нижнюю часть лица до носа (Лев. 13, 45); „потому что не будетъ отвѣта Божія“, потому что Богъ не отвѣтитъ на ихъ ложныя пророчества исполненіемъ и не сообщитъ имъ въ то же время какихъ либо истинныхъ пророчествъ.

Не таковъ пророкъ истинный. „А я“, говоритъ пророкъ, противопоставляя себя и свою дѣятельность дѣятельности ложныхъ пророковъ, „исполненъ силы съ духомъ Іеговы“, исполненъ силы чрезъ содѣйствіе, чрезъ помощь духа Божія, исполненъ „суда“, исполненъ божественной правды, исполненъ и „твердости“, исполненъ всѣмъ этимъ для того, чтобы смѣло, открыто „показать Іакову преступленіе его, и Израилю грѣхи его“ (3, 5—8). Во имя этого пророкъ можетъ и долженъ возвѣстить всѣмъ сословіямъ народа его нечестіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судъ наказанія за это нечестіе. „Вы слушайте сіе“, обращается снова пророкъ къ начальникамъ колѣнъ, племенъ и фамилій (3, 1), „главы дома іаковлева и судьи дома израилева“, вы, „презирающіе законъ и превращающіе все правое“, руководствующіеся во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, въ судѣ и въ управленіи не закономъ правды, а своекорыстными разсчетами, „созидающіе Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдѣ“; путемъ жестокихъ притѣсненій и неправедныхъ осужденій на смерть людей совершенно невинныхъ пріобрѣтающіе себѣ средства для построенія величественныхъ зданій города, и строющіе

эти зданія, заставляя и принуждая бѣдный народъ работать на себя даромъ (сп. 3 Цар. ср. Мих. 6, 16; Іер. 22, 13—17). „Главы его“, всѣ управители народа, князья и судьи,—„судятъ они за подарки, священники его“, долженствующіе, по закону (ср. Лев. 10, 11; Вт. 17, 11; 33, 10), даромъ сообщать народу нужныя свѣдѣнія относительно постановленій, заповѣдей и уставовъ закона Божія,—„учатъ они за плату, и пророки его пророчествуютъ за серебро и“, поступая такъ противозаконно, такъ нечестиво, все-таки всѣ эти люди—и князья и судьи и священники и пророки—„полагаются на Іегову, говоря: не съ нами ли Іегова?“ не обитаетъ ли Онъ среди насъ во Іерусалимѣ, — во храмѣ своемъ? и потому „не придетъ на насъ бѣда“: Іегова защититъ мѣсто своего земнаго пребыванія отъ бѣды, а защищая это мѣсто, защищая Іерусалимъ, защититъ и народъ, живущій во Іерусалимѣ. Но напрасны ихъ надежды, обманчивы ихъ разсчеты. Какъ Богъ святый, Іегова требуетъ святости и отъ людей и беззаконныхъ людей изъ среды своего народа истребляетъ. Ради ихъ, ради наказанія преступниковъ Его заповѣдей Онъ не пощадитъ и того мѣста, гдѣ Онъ благоволилъ обитать среди своего избраннаго общества. „Посему за васъ, говоритъ пророкъ, Сіонъ (разумѣется та часть города, гдѣ былъ царскій дворецъ) будутъ орать какъ поле, и Іерусалимъ (разумѣется вся остальная часть города ср. 4, 8) будетъ грудою камней и гора дому“, даже гора, на которой стоялъ храмъ Божій,—и та „будетъ лѣсистымъ пригоркомъ“; такимъ образомъ и царскій дворецъ и городъ и храмъ — все будетъ разрушено; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли дворцы и дома, будутъ лежать груды камней; самая почва, на которой лежалъ городъ, частію будетъ превращена какъ бы въ пахатное поле, а частію заростетъ кустарниками (3, 9—12).

Этой мрачной угрозѣ во второй половинѣ рѣчи (гл. 4 и 5) противопоставляется обѣтованіе, которое открывается увѣреніемъ, что „гора дому Божія“, въ слѣдствіе наказанія ея со стороны гнѣвнаго Бога, долженствовавшая зарости дикими и колючими растеніями, „въ послѣдніе дни“, т. е. въ Мессіанскія времена (сп. Ос. 3, 5), „будетъ поставлена

во главу горъ, и возвысится надъ холмами",—чрезъ нѣкоторое новое, высочайшее откровеніе на этой горѣ она сдѣлается самою славною горою, „и потекутъ къ ней народы. И пойдутъ народы великіе", всѣ народы пойдутъ къ ней, какъ къ мѣсту славнаго откровенія Господня, какъ къ источному мѣсту закона и славы Божіихъ, какъ къ центру царства Божія, „и скажутъ: пойдемъ и взойдемъ на гору Іеговы и къ дому Бога Іаковля, и Онъ научитъ насъ путямъ своимъ", научитъ насъ судьбамъ спасенія, которыя открыты Имъ въ Его словѣ, и уразумѣніе которыхъ и слѣдованіе которымъ доставляетъ человѣку жизнь и блаженство. „И, наученные Богомъ, будемъ ходить по стезямъ Его". Такое устремленіе народовъ къ горѣ Божіей произойдетъ оттого, по изъясненію пророка, что „отъ Сіона", этого центральнаго мѣста царства Божія, „изыдетъ законъ, и слово Іеговы изъ Іерусалима". Плодомъ такого движенія народовъ будетъ то, что они болѣе не будутъ уже рѣшать своихъ споровъ оружіемъ, а что „Самъ Іегова будетъ судить ихъ и рѣшать судьбу народовъ сильныхъ", живущихъ даже „въ отдаленности"; управляемые Самимъ Богомъ, ихъ единственнымъ Царемъ и Судьею, народы будутъ жить мирно и счастливо,—„и раскуютъ мечи свои на лемеши, и копья свои на садовничьи ножи. Не поднимутъ народъ на народъ меча, и не будутъ уже учиться воевать. И будутъ каждый сидѣть подъ своею лозою и подъ своею смоковницею (сн. 3 Ц. 5, 5; Зах. 3, 10; Лев. 26, 6) и никто не будетъ страшить". Это обѣтованіе, невѣроятное по исполненію своему не только относительно Израиля временъ ветхозавѣтныхъ, но и относительно Израиля новозавѣтнаго настоящихъ вѣковъ, непремѣнно исполнится въ будущемъ, только исполненіе его совершится не чрезъ человѣческія усилія, но чрезъ всемогущество и вѣрность Іеговы, „ибо, замѣчаетъ пророкъ, подтверждая непреложность исполненія обѣтованія, — уста Іеговы воинствъ говорятъ",—а что высказалъ Самъ Богъ, то непремѣнно исполнится,—миръ и спасеніе, обѣтованные Богомъ Израилю и всѣмъ принявшимъ Его слово, непремѣнно будутъ имъ дарованы, и никакіе враги не въ силѣ будутъ воспрепятствовать исполненію Божіихъ обѣтованій и отнять у народа Божія даруемыя ему блага. Почему же такъ? гдѣ

причина этой слабости враговъ народа Божія, и могущества надъ ними самого народа? Причина заключается въ безсиліи тѣхъ божествъ, которымъ, какъ руководителямъ своимъ, какъ помощникамъ и управителямъ жизни, кланяются язычники, и во всемогуществѣ Іеговы, которому кланяется народъ Богоизбранный. „Ибо всѣ народы“, говоритъ объяснительно пророкъ отъ лица спасаемаго общества, имѣвшаго составиться по преимуществу изъ обращавшихся къ истинному Богу языческихъ народовъ, остающіеся еще въ язычествѣ, враги народа Божія „ходятъ каждый въ имени (въ силѣ) бога своего“, существа ничтожнаго, безъ жизни и силъ; „мы же будемъ ходить въ имени“, въ силѣ (1 Ц. 17, 45. Зах. 10, 12) „Іеговы, Бога нашего“, какъ единаго истиннаго Бога, всемогущаго Творца и Управителя міромъ, „во вѣкъ и вѣчность“. Отъ участія въ этомъ спасеніи не будетъ удаленъ и Израиль, страждущій и разсѣянный по чужимъ странамъ. „Въ тотъ день“, когда многіе обратившіеся ко Господу народы языческіе пойдутъ къ высоко-поднятой горѣ Господней, когда Сіонъ будетъ прославленъ, „соберу, говоритъ Богъ устами пророка, храмлющее и соединю разбѣжавшееся“, соберу израильтянъ страждущихъ и разсѣянныхъ по всему міру въ наказаніе за ихъ грѣхи. „Отъ храмлющаго произведу потомство, и отъ разогнаннаго народъ сильный; и будетъ царствовать надъ ними Іегова, на горѣ Сіонѣ, оттолѣ и до вѣка“ (4, 6—7). Что касается до исполненія этого столь славнаго обѣтованія, то уже во главѣ его стоящія слова: „въ послѣдніе дни“—указываютъ на времена Мессіанскія, а содержаніе обѣтованія указываетъ на время пришествія въ полноту совершенства царства Божія, на время устроенія царства славы (Мѳ. 19, 18). Гора дому Божія есть образъ царства Божія въ его новозавѣтномъ устройствѣ,—царства, изображаемаго у всѣхъ пророковъ подъ формами царства Божія ветхозавѣтнаго. Затѣмъ,—стремленіе язычниковъ къ горѣ дома Іеговы есть ничто иное, какъ вступленіе увѣровавшихъ язычниковъ въ царство Христово. Это вступленіе началось съ проповѣдью евангелія между язычниками и продолжается чрезъ столѣтія существованія христіанской церкви. Но насколько многіе народы въ настоящее время вошли уже въ Христову

церковь, настолько многіе еще не вошли въ нее, да и для тѣхъ, которые вошли въ нее, далеко не наступило еще время, чтобы народы эти, всецѣло проникнувшись духомъ Христова ученія, предоставляли рѣшеніе своихъ споровъ Господу, какъ ихъ царю, и, отказавшись отъ войны, жили въ въ мирѣ. Равнымъ образомъ и относительно Израиля не наступило еще время, когда бы храмлющее и разсѣянное было собрано и соединено въ одинъ сильный народъ, хотя и теперь уже многіе единичные члены Израиля древняго нашли для себя въ лонѣ христіанской церкви миръ и спасеніе. Совершенное прекращеніе войны и вѣчный миръ могутъ явиться только по уничтоженіи всѣхъ враждебныхъ силъ на землѣ, а это случится при второмъ пришествіи Господа въ Его славѣ для всеобщаго и окончательнаго суда и для приведенія въ полноту совершенства своего царства. Но и тогда, когда, согласно съ ап. Павломъ (Рим. 11, 25, 26), полнота язычниковъ войдетъ въ царство Божіе, а Израиль весь, какъ народъ (сп. 2, 12), обратится къ своему Спасителю и чрезъ то соберется и спасется, не воспослѣдуетъ никакого физическаго возвышенія горы Сіонъ, никакого возстановленія храма во Іерусалимѣ и никакого возвращенія разсѣяннаго Израиля въ Палестину. Царство славы на новой землѣ будетъ устроено въ томъ воздвигнутомъ на нѣкоторой великой и высокой горѣ Іерусалимѣ, который въ духѣ былъ показанъ святому созерцателю на Патмосѣ (Ап. 21, 10). Въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ не будетъ никакого храма: „ибо Господь Богъ Вседержитель храмъ его и Агнецъ“ (Ап. 21, 22).

Обѣтованіе продолжается возвѣщеніемъ, что съ возвращеніемъ народа изъ плѣна и земли разсѣянія, царственное владычество Давидово въ Сіонѣ, прекратившееся было съ разрушеніемъ Іерусалима, снова будетъ возстановлено, и дочь Сіона приведена будетъ въ такое же славное состояніе, въ какомъ она была при Давидѣ и Соломонѣ. „И ты башня стада, говоритъ пророкъ, холмъ дщери Сіона“ (холмъ, Евр. Ophel сн. Ис. 32, 14; 2 Пар. 27, 3; 33, 14,—это окруженная стѣною возвышенность на юговосточномъ краю Сіона, укрѣпленіе которой было особенно важно для защищенія Сіона города отъ нападенія враговъ. Башня стада—

это высокая башня, которая находилась на дворѣ темницы, при царскомъ дворцѣ, въ Давидовомъ городѣ, или собственно — Сіонѣ, — сн. Неем. 3, 25, 26; II. II. 4, 4. Такъ какъ эта башня возвышалась надъ всѣмъ городомъ; то она служитъ здѣсь символомъ господства Давидова дома надъ Іерусалимомъ и всѣмъ Израилемъ. Пророкъ называетъ ее башнею стада вѣроятно съ цѣлію напомнить о той башнѣ стада вблизи Виѳлеема, при которой нѣкогда праотецъ Іаковъ поставилъ свою палатку,—Быт. 35, 21,—потому что родоначальникъ Богоизбраннаго царскаго рода Давидъ изъ пастыря овецъ былъ избранъ Богомъ пастыремъ народа израилева,—этого стада Господня, — 2 Цар. 7, 8; Пс. 77, 70. Такого рода представленіе очень свойственно пророку, такъ какъ онъ не только,—5, 3,—Мессію представляетъ Пастыремъ, но и Израиля называетъ овцами наслѣдія Іеговы,—7, 14,—а башня стада и есть именно то мѣсто, откуда пастырь наблюдаетъ въ видахъ охраненія стада: не угрожаетъ ли этому стаду съ какой либо стороны опасность, — ср. 2 Пар. 26, 10; 27, 4). „Дойдетъ до тебя и возвратится первая держава“, возвратится къ тебѣ снова то прежнее блестящее господство, какимъ пользовался градъ Давидовъ собственно, какъ мѣсто царскаго дворца, при Давидѣ и Соломонѣ,—пользовался „надъ дщеріію Іерусалима“ (Іерусалимъ, какъ главный городъ царства, поименовывается здѣсь вмѣсто всего царства, какъ предметъ господства надъ нимъ града Давидова). Но прежде чѣмъ случится такое возстановленіе царской власти и такое прославленіе, дочь Сіона напередъ должна будетъ потерять царя, пойти въ плѣнъ въ Вавилонъ. Предстоящее бѣдствіе созерцая въ своемъ пророческомъ духѣ, какъ бѣдствіе наступившее, пророкъ слышитъ уже громкій, раздирающій душу плачевный крикъ, какъ будто крикъ рождающей женщины. Онъ спрашиваетъ о причинѣ такого горькаго плача, который можетъ раздаваться только развѣ по случаю потери царя, потому что потеря эта была для Израиля тяжелѣе, чѣмъ для всякаго другаго народа, такъ какъ у Израиля съ царскою властію соединены были всѣ славныя обѣтованія, такъ какъ царь былъ видимый представитель Божія къ народу благоволенія, и отнятіе царя было знакомъ гнѣва Божія и отнятія у народа всѣхъ обѣтован-

ныхъ благъ спасенія (ср. Плачъ Іер. 4, 20,—гдѣ царь называется дыханіемъ жизни для Израиля). „Отчего ты теперь стенаешь“, обращается онъ къ дочери Сіона, созерцая ее какъ бы уже въ плѣну? „Царя нѣтъ у тебя! Совѣтника (царя—сп. Ис. 9, 5) у тебя не стало, что схватили тебя муки, какъ родильницу“, что ты кричишь, какъ страждущая родильница? Но это —муки—муки неизбѣжныя для Сіона,—Сіонъ долженъ вытерпѣть Божіе наказаніе;—„страдай и мучься, говоритъ пророкъ, дочь Сіона, какъ родильница; ибо ты нынѣ выйдешь изъ града, и будешь жить на полѣ и дойдешь до Вавилона“. Но тамъ ты не погибнешь всецѣло, „тамъ будешь избавлена, тамъ искупитъ тебя Іегова изъ руки враговъ твоихъ“

Пророкъ Исаія, раскрывая отношеніе языческой силы къ народу Божію, прежде всего въ подробныхъ частныхъ чертахъ изображаетъ отношеніе современнаго ему представителя языческой силы, а именно Ассура, а потомъ указываетъ уже и на преемника Ассурова въ его роли, на Вавилонъ; такимъ образомъ въ своихъ пророчествахъ тѣ отдѣльные суды и спасеніе отъ нихъ, которые онъ усматривалъ своимъ пророческимъ взоромъ въ судьбѣ народа, онъ открывалъ постепенно, по мѣрѣ ихъ близкаго или отдаленнаго осуществленія. Современникъ же его Михей въ одинъ разъ охватываетъ своимъ взоромъ всю будущую судьбу народа Божія и потому возвѣщаетъ этому народу не только судъ въ его наиболѣе сильномъ проявленіи разрушенія Іерусалима и плѣненія народа въ Вавилонъ, но и самое спасеніе въ его полнотѣ совершенства, подразумѣвая, конечно, при такого рода возвѣщеніи и тѣ частные суды, и тѣ частныя исполненія обѣтованій, которые должны быть на пути къ конечному суду и къ конечному исполненію блаженнаго обѣтованія. Отъ этого какъ угрозу пророка объ отведеніи дочери Сіона въ Вавилонъ мы не должны ограничивать вавилонскою катастрофою, но должны относить ее и къ разрушенію Іерусалима римлянами и связанному съ этимъ разрушеніемъ разсѣянію іудеевъ по всему міру; такъ равно и обѣтованіе спасенія въ Вавилонѣ изъ руки враговъ не должны ограничивать освобожденіемъ іудеевъ изъ Вавилона чрезъ Кира и ихъ возвращеніемъ въ Пале-

стину подъ предводительствомъ Зоровавеля, а потомъ въ другой разъ подъ предводительствомъ Эздры, но должны распространять его на будущее для насъ еще спасеніе Израиля. Тотъ и другой судъ и то и другое спасеніе въ словахъ пророка связываются въ нерасторжимое единство, при чемъ Вавилонъ выставляется какъ начальный и въ то же время средоточный и постоянный пунктъ языческой власти не только по своему историческому значенію, но и по типическому. Это двоякое значеніе Вавилонъ имѣетъ по библейскому воззрѣнію съ самыхъ первыхъ поръ своего существованія. Уже самое построеніе города съ высокою, небесъ касающеюся башнею было дѣломъ человѣческаго высокомѣрія и проявленіемъ противобожественной силы (Б. 11, 4—9). Послѣ же созданія города, въ немъ первомъ положено было Нимродомъ начало мірскаго, боговраждебнаго царства человѣческаго. Отъ этого Вавилонъ и сдѣлался образомъ, типомъ Боговраждебнаго, міроваго царства. Въ такомъ-то типическомъ значеніи Вавилона мы и должны искать какъ основаніе для Божественнаго опредѣленія, чтобы народъ Іеговы, отданный въ наказаніе за свои грѣхи во власть языческой силы, былъ изгнанъ именно въ Вавилонъ, такъ равно и то, что пророкъ, пророческому самосознанію котораго было присуще опредѣленіе Божественное, возвѣстилъ дщери Сіоновой переселеніе въ Вавилонъ и спасеніе ея тамъ отъ власти враговъ, принимая Вавилонъ какъ мѣсто, гдѣ совершаются всѣ суды Божіи надъ народомъ израилевымъ, а равно и спасеніе тамъ, хотя бы суды эти и спасеніе географически совершались и въ другихъ мѣстахъ. Понимать угрозу и обѣтованіе Михея именно такъ, въ ихъ всецѣлой широтѣ и глубинѣ содержанія съ необходимостью заставляетъ слѣдующее въ ст. 11—12 предвозвѣщеніе о побѣдоносной битвѣ Сіона со многими народами, битвѣ, которая выступаетъ далеко за предѣлы войнъ іудейскаго народа съ враждебными ему народами во времена послѣ плѣна вавилонскаго. „И теперь, возвѣщаетъ пророкъ объ этой борьбѣ, собрались противъ тебя народы великіе, которые говорятъ: да будетъ осквернена, и посмотрѣли бы на Сіонъ глаза наши“; да будетъ разграбленъ, опустошенъ и разрушенъ нами, язычниками, Сіонъ,

оскверним҃ его этимъ и тогда наши глаза радостно стали бы смотрѣть на него, лежащаго въ развалинахъ. „Но они не знаютъ, замѣчаетъ при этомъ утѣшительно пророкъ, мыслей Іеговы и не разумѣютъ совѣта Его: Онъ собралъ ихъ, какъ снопы на гумно“, чтобы молотить ихъ, чтобы уничтожить ихъ. Исполненіе этого суднаго опредѣленія возложено Богомъ на Сіонъ: „встань и молоти дочь Сіона“, обращается къ ней пророкъ отъ лица Божія; подобно воламъ, которые своими копытами мнутъ снопы (восточный обычай [1]), мни, уничтожай и ты враговъ твоихъ. Для уничтоженія этихъ враговъ Господь укрѣпитъ дочь Сіона, Онъ даруетъ ей вполнѣ всѣ силы, нужныя для истребленія сихъ враговъ; „ибо Я дѣлаю, говоритъ Богъ, роги твои желѣзными. и копыта твои дѣлаю мѣдными“ (рогъ въ священномъ писаніи часто употребляется какъ символъ уничтожающей силы, ср. Вт. 33, 17; 3 Цар. 22, 11; Л. 6, 13 и др.),—„и сотрешь народы многіе“, и укрѣпленная отъ Бога вполнѣ уничтожишь всѣхъ твоихъ враговъ, и пріобрѣтенное ими путемъ хищничества и разнаго рода разграбленій богатство, какъ оглученное, должно поступить во власть самого Господа, какъ Господа всей земли. „Я, говоритъ Богъ, обрекъ Іеговѣ богатство ихъ и силу ихъ (богатство) Господу всей земли“ (4, 11—13).

По теченію мысли и по послѣдовательной связи ст. 11—13 съ предшествующимъ ст. 10-мъ ясно видно, что предсказываемая въ этихъ 11—13 ст. борьба должа совершиться послѣ плѣненія жителей Сіона въ Вавилонъ и спасенія оттуда. Но такъ какъ это плѣненіе и это спасеніе восходятъ далѣе временъ плѣна Вавилонскаго и освобожденія изъ него; то и предсказываемая борьба восходитъ далѣе временъ Маккавейскихъ, когда происходила война въ собственномъ смыслѣ религіозная, когда сирійцы и съ ними вмѣстѣ ихъ сосѣдніе незначительные народы воевали противъ іудеевъ съ тѣмъ, чтобы покорить ихъ подъ свою власть и іудейство уничтожить. Эта борьба относится къ тѣмъ событіямъ, о которыхъ предсказывали Іоиль въ 4-й гл. (слав. 3-й) и Іезекіиль въ 38-й гл., то есть, относится къ послѣдней ве-

1) Св. Paulsen, Ackerbau der Morgenl § 41

ликой войнѣ народовъ міра противъ общества Господня, спасеннаго изъ Вавилона и освященнаго,—войнѣ, предпринятой врагами Божіими съ цѣлію уничтожить съ лица земли святой городъ Сіонъ, такъ что война сирійцевъ во времена Маккавейскія составляетъ только слабый прообразъ этой войны. Въ пользу такого пониманія словъ пророка говоритъ несомнѣнное сходство разсматриваемыхъ стиховъ съ приведенными мѣстами изъ Іоиля и Іезекіиля. Слова 11-го ст: „собрались противъ тебя народы великіе“, и слова 12-го ст: „Онъ собралъ ихъ“,—указываютъ ясно на слова Іоиля 4. 2: „Я соберу всѣ иноплеменные народы“, и на слова 4, 11: „собирайтесь и идите всѣ народы со всѣхъ сторонъ и соберитесь“. Образъ собранія народовъ, какъ сноповъ на гумно (ст. 12), указываетъ на сродные образы (Іоил. 4, 13) „созрѣлости жатвы и топтанія полнаго до краевъ точила“. И Михеево: „многочисленные народы“, или „великіе народы“ (Goim rabbim) уже потому не отличается отъ Іоилева: „всѣ иноплеменные народы“ (kol hagoim), что Михей свое названіе „великіе народы“ употребляетъ въ ст. 2 и 3-мъ для обозначенія всѣхъ народовъ міра. И Іезекіиль говоритъ также только „о многочисленныхъ народахъ“ (Goim rabbim), которые съ Гогомъ соберутся для войны „противъ горъ израилевыхъ“ (Іезек. 38, 6, 9, 15), и у него также нападеніе народовъ на народъ Божій соединяется со спасеніемъ этого народа изъ Вавилона. Потомъ, исходъ этой борьбы у Михея тотъ же самый, какъ и у Іоиля, Іезекіиля и Захаріи, который также пророчествовалъ объ этой борьбѣ (Зах. гл. 12), а именно: совершенное пораженіе народомъ израилевымъ, сражающимся въ силѣ Іеговы, Господа своего, враговъ своихъ и прославленіе чрезъ это Бога предъ лицемъ всѣхъ народовъ, какъ Господа всей земли и какъ Существа святаго (ср. ст. 13 съ Іоил. 4, 12; Іез. 38, 16; 39, 3—28). Наконецъ рѣшительно въ пользу такого пониманія говоритъ то обстоятельство, что борьба народовъ, направленная противъ Сіона, сдѣлавшагося святымъ, должна произойти изъ ненависти и враждебности къ его святости и имѣть своею цѣлію оскверненіе града Божія. Такая черта ни коимъ образомъ нейдетъ къ Іерусалиму и Іудѣ временъ Маккавейскихъ, но можетъ быть вполнѣ приложена только къ тому времени,

когда Израиль, спасенный изъ Вавилона, составитъ общество святое, т. е. приложена къ послѣднимъ временамъ раскрытія царства Божія, начавшагося съ явленіемъ на землѣ Спасителя и до сихъ поръ не пришедшаго еще въ полноту своего проявленія. Но изъ того, что святымъ сдѣлавшійся Сіонъ въ позднѣйшее время будетъ спасенъ изъ опасности гораздо большей, нежели та опасность, изъ которой онъ будетъ спасенъ въ ближайшей будущности,—изъ того, что очищенный и освященный Сіонъ въ то отдаленное время побѣдитъ и уничтожитъ несравненно большую силу, нежели та, которой онъ въ скоромъ времени будетъ преданъ, вытекаетъ яснымъ и очевиднымъ образомъ, что онъ (т. е. Сіонъ) будетъ преданъ во власть міровой, языческой силы, преданъ потому, что не *святъ*. Эта посредствующая мысль и составляетъ переходъ къ словамъ 14-го ст., съ которыми пророкъ снова возвращается къ тому утѣсненію народа, о которомъ онъ предсказывалъ въ 9 и 10 ст. „Теперь, дщерь ополченія, говоритъ онъ, ополчайся“, въ страхѣ, въ смятеніи собирайся въ одну толпу, безотрадно ждущую себѣ погибели. Пророкъ созерцаетъ уже и самую погибель. Онъ видитъ все общество израилево, а среди его и себя, какъ члена этого общества, уже осажденнымъ въ городѣ: „обложили насъ, говоритъ онъ, укрѣпленіями“. Осада кончается овладѣніемъ города; враги крайне презрительно обращаются съ плѣнными членами народа Божія: „жезломъ бьютъ въ лице (знакъ крайняго безчестія,—ср. 3 Ц. 22, 24; Ис. 3, 8; Іов. 16, 10) судію израилева“, поносно, презрительно обращаются съ царемъ, а съ нимъ вмѣстѣ и со всѣми главами и князьями дома израилева, которые выше (3, 1; 9, 11) изображаются, какъ неправедные и безбожные судьи (4, 14). Это несчастіе, столь живо предъизображаемое пророкомъ, главнымъ и ближайшимъ образомъ исполнилось въ халдейскій періодъ, а потомъ продолжало исполняться и въ послѣдующее время; и не исполнилось окончательно даже и въ разрушеніи Іерусалима римлянами, а продолжаетъ исполняться и *доселѣ; потому что по 5, 2, Израиль преданъ будетъ во власть языческой силы даже до явленія Мессіи, т. е. не до рожденія Его или Его открытаго явленія Себя міру, но до тѣхъ поръ, доколѣ народъ не приметъ явившагося*

Мессію, какъ своего Спасителя. Обѣтованіе заканчивается возвѣщеніемъ, что во Израилѣ родится Владыка, который явится изъ Виѳлеема, который будетъ пасти въ могуществѣ Іеговы (5, 1—5), который осуществитъ славныя обѣтованія, предсказанныя пророкомъ въ предшествующей главѣ, т. е. спасенный остатокъ Іакова не только защититъ отъ враговъ его, но даже сдѣлаетъ его еще силою, съ одной стороны распространяющею благословенія на всѣхъ, а съ другой возбуждающею всюду страхъ къ себѣ, — и который наконецъ устроитъ то царство блаженнаго мира, которое составляетъ послѣднюю цѣль обѣтованій Божіихъ и стремленій человѣческихъ (5, 6—14).

„Виѳлеемъ Евфраѳа“, взываетъ пророкъ (Виѳлеемъ или вѣрнѣе Бетлехемъ—домъ хлѣба, — Евфраѳа — плодоносное поле; въ патріархальное время эти названія употреблялись одно вмѣсто другаго,—см. Быт. 35, 19; 48, 7; здѣсь они соединяются вмѣстѣ для того, чтобы рѣчь сдѣлать болѣе торжественною), „ты малъ“, по своему населенію, „чтобы быть въ ряду съ тысячами іудиными“, чтобы занимать равное мѣсто съ тѣми участками или удѣлами, по евр. называемыми Eleph, которые заключаютъ въ себѣ 1000 родовъ, или фамилій (сн. Числ. 1, 16; 10, 4); „но изъ тебя“, изъ среды твоего населенія, „произойдетъ Мнѣ“, произойдетъ для исполненія Моего плана въ дѣлѣ устроенія Моего царства (ср. 1 Ц. 16, 1: „я посылаю тебя, т. е. Самуила, къ Ишѣ, т. е. Іессею изъ Бетлехема, потому что между сыновьями его Я высмотрѣлъ Себѣ царя“,—на эти слова, по всей вѣроятности, хочетъ указать Михей, когда говоритъ: произойдетъ *Мнѣ*, чтобы чрезъ это обозначить типическое отношеніе Давида къ Мессіи), „долженствующій быть Владыкою Израиля; исходища же Его отъ начала, отъ дней вѣчности“.

Будущій Владыка Израиля, по общему признанію всѣхъ Мессія, исходища котораго отъ вѣчности, т. е. который произошелъ отъ Бога прежде, чѣмъ міръ существовалъ, прежде вѣковъ (ср. Прит. 8, 22), который слѣдовательно имѣетъ Божественную природу и который въ древнія времена многократно и многообразно открывался людямъ праведнымъ, долженъ произойти по плоти изъ незнатнаго городка Виѳлеема, подобно праотцу своему, царю Давиду

Происхожденіе Давида изъ Виѳлеема служитъ основою не только для пророческаго возвѣщенія о томъ, что Мессія явится изъ этого городка, но также и для Божественнаго опредѣленія, чтобы Христосъ родился именно въ Виѳлеемѣ, городѣ Давидовомъ, чрезъ что съ самаго рожденія Онъ долженствовалъ быть извѣстенъ въ народѣ, какъ обѣтованный потомокъ Давида, на вѣки имѣющій утвердиться на престолѣ отца своего. И такъ явленіе изъ Виѳлеема заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ и рожденіе въ Виѳлеемѣ; поэтому, какъ мы можемъ видѣть это изъ Мѳ. 2, 5. 6; Іоан. 7, 42, и древняя іудейская синагога единогласно въ пророчествѣ Михея находила пророчество о рожденіи Мессіи въ Виѳлеемѣ. Правильность такого пониманія подтверждается повѣствованіемъ ев. Матѳея (Мат. 2, 1—11) о путешествіи волхвовъ изъ восточной земли на поклоненіе новорожденному Мессіи, потому что ев. Матѳей, сообразно съ цѣлію своего евангелія, потому только и говоритъ объ этомъ событіи, что въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его, онъ усматривалъ исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества.

„Посему“, заключаетъ пророкъ, потому что великій Владыка Израиля, единственный Спаситель его, долженъ, подобно царственному праотцу своему, произойти изъ Виѳлеема, такимъ образомъ произойти изъ Давидова рода, лишеннаго своей царской власти и униженнаго до того положенія, въ какомъ находился этотъ родъ при Іессеѣ, жившемъ въ Виѳлеемѣ. „Онъ (Господь) предастъ ихъ“, предастъ Израиля во власть враговъ въ наказаніе его за отпаденіе отъ Бога, и народъ, преданный во власть враговъ, будетъ находиться подъ этою властію „до того времени, какъ родитъ“ обѣтованнаго Владыку „имѣющая родить“ (Матерь Божія, ср. Ис. 7, 14). Это рожденіе принесетъ Израилю великое благословеніе и прежде всего совершитъ обращеніе къ Господу уцѣлѣвшаго среди наказаній Божіихъ отъ погибели Израиля: „и прочіе братья Его“, говоритъ пророкъ, т. е., среди Божескихъ наказаній уцѣлѣвшій остатокъ іудеевъ, которые называются братьями Мессіи, какъ происходящіе изъ одного съ Нимъ колѣна (такъ точно Давидъ называетъ іудеевъ своими братьями, своею плотію и костію,—2 Ц.

19, 13), „возвратятся съ сынами Израиля“, возвратятся къ Богу, ведя за собою, подъ своимъ прикрытіемъ и защитою (ср. Быт. 32, 11; Ос. 10, 12), оставшихся членовъ десятиколѣннаго царства, и долженствовавшихъ получить благословеніе, данное Іудѣ, не иначе, какъ только въ общеніи, въ единеніи съ нимъ (сн. Іер. 3, 18). Возвратившись къ Богу, сдѣлавшись снова Его избраннымъ народомъ, они будутъ находиться подъ особеннымъ, заботливымъ попечительствомъ новорожденнаго Владыки израилева. Подобно своему праотцу Давиду, изъ пастыря овецъ избранному Богомъ пасти народъ (ср. 2 Ц. 5, 2), „Онъ (Мессія) станетъ и будетъ пасти“, будетъ управлять возвратившимся къ Богу обществомъ израилевымъ „въ могуществѣ Іеговы“, будетъ управлять, облеченный могуществомъ Іеговы, нужнымъ для защиты овецъ отъ волковъ и грабителей (ср. Іоан. 10, 11. 12). Но это могущество есть не просто та сила, которою Господь облекаетъ земныхъ владыкъ (1 Ц. 2, 10); нѣтъ, это есть величіе имени Іеговы, т. е. величіе, въ которомъ Іегова проявляетъ свое Божество на землѣ и потому Мессія есть Богъ крѣпкій (Ис. 9, 5; 11, 2), и управлять своимъ народомъ будетъ „въ величествѣ имени Іеговы, Бога своего“, Бога, который въ пастырѣ семъ, въ Его дѣятельности проявляетъ Себя наиболѣе, чѣмъ въ комъ либо другомъ, проявляетъ свое всемогущество и свое Божеское величіе. Такъ будетъ пасти паству свою пастырь, „а они будутъ сидѣть спокойно“, а сыны израилевы въ это время, обитая подъ столь заботливымъ управленіемъ пастыря, будутъ жить въ ненарушимомъ мирѣ (ср. 4, 4; Лев. 2, 5. 6; 2, 11, 7, 10); „ибо Онъ будетъ великъ до предѣловъ земли“, ибо Его владычество распространится по всей землѣ (ср. Лук. 1, 32). „И Сей“, въ величествѣ имени Іеговы пасущій свой народъ, „будетъ миръ“, въ Самомъ Себѣ нося миръ, Онъ будетъ доставлять его и своему народу (сн. Ев. 2, 14; Ис. 9, 5). Какимъ же образомъ? Это въ обѣтованіи далѣе и раскрывается: „если Ассуръ“, говоритъ пророкъ, если какой либо врагъ вообще, такъ какъ Ассуръ, какъ современный пророку представитель боговраждебнаго міръскаго владычества, служитъ здѣсь типомъ всѣхъ языческихъ народовъ, враговъ народа Божія, „при-

детъ въ землю нашу и если ступитъ въ чертоги наши; то мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей народа", поставленныхъ отъ верховнаго пастыря Мессіи и дѣйствующихъ подъ Его водительствовъ. Число 7—число полноты, достаточности, совершенства, такъ какъ 7 дней составляютъ число, въ которое совершено и окончено дѣло Божія творенія; число 8 указываетъ уже на излишекъ; а потому оба числа должны были указывать Израилю, что, при угрожающей ему опасности отъ враговъ, онъ всегда будетъ въ состояніи выставить не только вполнѣ достаточное, но даже и съ излишкомъ число воинственныхъ князей для отраженія враговъ, такъ что послѣднимъ нечего и думать объ успѣхѣ своего нападенія на Израиля. Поставленные пастыремъ князья, защитники народа, не только выгонятъ непріятеля изъ земли израилевой, но еще сами побѣдоносно войдутъ въ его землю и самовластно будутъ распоряжаться ею, „и пойдутъ они пасти (управлять) землю Ассура и землю Нимрода (земля Ассурова называется землею Нимрода, по основателю перваго міроваго царства, (сп. Быт. 10, 9—11), для того, чтобы чрезъ это обозначить именно враждебную царству Божію міровую силу) въ самыхъ вратахъ ея", въ ея собственныхъ городахъ и крѣпостяхъ (ср. Ис. 3, 26; 13, 2 и др.). „Такъ Онъ (пастырь) защититъ, заключаетъ пророкъ, отъ Ассура, когда сей придетъ въ землю нашу и когда вступитъ въ предѣлъ нашъ" (5, 1—5).

Но Мессія будетъ миръ для своего народа не только потому, что Онъ защититъ и спасетъ этотъ народъ отъ нападенія въ Ассурѣ представленной міровой силы; но и потому, что спасаемому Имъ народу дастъ силы покорять себѣ людей. „И будетъ, говоритъ пророкъ, остатокъ Іакова среди народовъ многихъ, какъ роса (роса образъ освѣженія, подкрѣпленія, оживленія. Пс. 132, 3; 71. 6; Ос. 14, 6) отъ Іеговы, какъ дождевыя капли (росы) на травѣ, которая не ждетъ человѣка, не чаетъ сыновъ человѣческихъ", т. е., какъ паденіе росы не зависитъ отъ ожиданія ея человѣкомъ, а происходитъ отъ воли Божіей, такъ и духовное благословеніе, которое отъ Израиля будетъ капать на языческіе народы, обращающіеся къ истинному

Богу, не будетъ обусловливаться и измѣряться ожиданіемъ его людьми, хотя это ожиданіе и необходимо все-таки со стороны человѣка, какъ свидѣтельство его вѣры въ Бога, но будетъ зависѣть отъ благости только Бога. Такимъ будетъ остатокъ Израиля для язычниковъ, обращающихся къ истинному Богу; но не такимъ Онъ будетъ для тѣхъ, которые не захотятъ подчиниться Ему духовно, не захотятъ участвовать въ его благословеніи и будутъ противодѣйствовать ему. „*И* будетъ останокъ Іакова, говоритъ пророкъ, среди племенъ, среди народовъ многихъ, какъ левъ среди звѣрей въ лѣсу, какъ скименъ (молодой левъ) въ стадахъ овецъ, который, когда пойдетъ, попираетъ и терзаетъ и нѣтъ избавляющаго (сн. Лук. 2, 34; Рим. 9, 33 съ Ис. 8, 14; 28, 16). Поднимется“ (высоко), говоритъ пророкъ, обращаясь къ Израилю, „рука твоя на враговъ твоихъ“, самъ своими руками ты совершишь великія и могущественныя дѣла надъ врагами твоими и въ слѣдствіе этого, „всѣ непріятели твои будутъ истреблены“.

Когда такимъ образомъ съ одной стороны чрезъ благословеніе, а съ другой—чрезъ устрашеніе Израиль преодолѣетъ всѣ народы, тогда Іегова окончательно совершитъ „миръ“ своего народа,—Онъ истребитъ тогда всѣ средства войны, уничтожитъ идолослуженіе во всѣхъ его проявленіяхъ и исполнитъ свой гнѣвный и окончательный судъ надъ всѣми своими врагами: „и будетъ въ тотъ день“, т. е. когда Израиль преодолѣетъ всѣхъ враговъ, „говоритъ Іегова, истреблю коней твоихъ у тебя, и разобью колесницы твои, истреблю города въ землѣ твоей, и разрушу всѣ крѣпости твои“. На коней, колесницы и крѣпости полагалъ свое упованіе древній Израиль (ср. Ис 2, 7); но новозавѣтный Израиль полагаетъ свое довѣріе на эти средства войны только настолько, насколько онъ всецѣло еще не проникся духомъ мира, принесеннаго Мессіею. Но чѣмъ болѣе эта духовная сила князя мира будетъ усвояться Израилемъ новозавѣтнымъ, т. е. христіанами, тѣмъ болѣе должно уничтожаться довѣріе на коней, колесницы и крѣпости, такъ что со временемъ дѣло дойдетъ до того, что всѣ средства войны должны будутъ прекратить свое существованіе, потому что всякая война прекратится,—и если не

въ этомъ мірѣ, мірѣ грѣха и зла, то въ мірѣ загробномъ, будущемъ, полномъ счастія и мирнаго блаженства для праведныхъ (ср. Ис. 9, 4—6). „И исторгну, продолжаетъ Богъ, волхвованія изъ руки твоей, и гадателей (по облакамъ—Ис. 2, 6), не будетъ у тебя, и истреблю истуканы твои (Pesilim идолы, сдѣланы изъ дерева или металла, сн. Лев. 26, 1) и столпы твои у тебя (Tatszbot—идоламъ посвященные камни), и не будешь уже кланяться дѣлу рукъ твоихъ. И отвергну статуи твои (ascherim—идолы въ видѣ столповъ, поставленные въ честь ханаанской богини природы,—Исх. 34, 13. Вт. 7, 5) и разорю города твои". Такое грубое языческое идолослуженіе, которому былъ преданъ ветхозавѣтный Израиль, здѣсь является, какъ только образъ того утонченнаго безбожія, которое въ новозавѣтномъ обществѣ будетъ существовать до тѣхъ поръ, доколѣ будутъ существовать въ немъ грѣхи и невѣріе, т. е. до конца этого растлѣннаго грѣхомъ міра. Истребленіе языческаго идолослуженія во всѣхъ видахъ его проявленія есть только въ ветхозавѣтной формѣ представленное будущее совершенное очищеніе общества Господня отъ всякаго безбожія и грѣха. Съ уничтоженіемъ военныхъ орудій и нечестія изъ среды общества Божія, Богъ уничтожитъ окончательно и всѣхъ враговъ народа Божія: „и во гнѣвѣ и ярости совершу мщеніе надъ народами, которые не покорятся", говоритъ Онъ,—т. е. чрезъ строгій судъ истреблю всякую противобожественную силу, такъ что ничто болѣе уже не будетъ нарушать мира народа Моего и мира царства Моего (5, 6—14),—обѣтованіе, по частямъ исполняющееся теперь, но въ окончательной своей формѣ имѣющее исполниться въ будущія времена вмѣстѣ съ концемъ этого міра.

Третья рѣчь. Путь ко спасенію (VI—VII, 17).

Послѣ того какъ въ предшествующихъ рѣчахъ пророкъ Михей предъизобразилъ народу израилеву за грѣхи сего народа имѣющій надъ Сіономъ совершиться судъ, и затѣмъ среди этого суда сохраненному и очищенному остатку предвозвѣстилъ предстоящее спасеніе, въ своей третьей и вмѣстѣ послѣдней рѣчи подъ формою суда Іеговы съ своимъ народомъ онъ показываетъ этому народу путь ко спасенію, излагая сначала Божіи благодѣянія, за которыя народъ воз-

далъ своему Богу неблагодарностію, затѣмъ повторяя снова господствующіе въ народѣ грѣхи и разнаго рода неправды, требующія наказанія Божія, далѣе указывая: какъ испытаніе страданій или наказаній за грѣхи приводитъ людей къ чистосердечному раскаянію въ своей винѣ и обращенію къ Богу и наконецъ, ободряя и возбуждая гибнущихъ потомковъ Израиля къ вѣрующему упованію на милосердіе и вѣрность Іеговы, который сжалится надъ своимъ народомъ, Сіонъ снова возсозиждетъ, враговъ смиритъ и чрезъ новое проявленіе древнихъ чудесъ исполнитъ всѣ народы страха предъ своимъ всемогуществомъ.

Рѣчь начинается вступительнымъ требованіемъ Божіимъ, обращеннымъ къ пророку, требованіемъ того, чтобы открытъ былъ судъ Іеговы съ Его народомъ,—и призваны были къ суду свидѣтели. „Послушайте“, говоритъ пророкъ, послушайте народъ израилевъ во всѣхъ своихъ членахъ, что говоритъ Іегова: встань (пророкъ), открой судъ предъ горами“, какъ свидѣтелями того, что Господь въ началѣ и въ продолженіи вѣковъ сдѣлалъ для Израиля и чѣмъ воздавалъ Ему за Его благодѣянія народъ (ср. Вт. 32, 1. Ис. 1, 2), „и холмы да услышатъ гласъ твой. Выслушайте горы жалобу Іеговы“, обращаясь къ нимъ во имя требованія Божія говоритъ пророкъ, „твердыни и основы земли; ибо у Іеговы идетъ тяжба съ народомъ своимъ и съ Израилемъ у Него“ (6, 1—2).

Теперь начинается самая тяжба. „Народъ Мой“, говоритъ Богъ, обращаясь къ обвиняемому Имъ предъ горами и холмами Израилю, „что Я сдѣлалъ тебѣ? И чѣмъ обременилъ тебя“? Дѣлалъ ли Я что либо худое для тебя? и (Ис. 43, 23) утомлялъ ли твое терпѣніе какими либо трудными требованіями или неисполненіемъ своихъ обѣщаній (Іер. 2, 31)? „Говори на Меня!“ обвиняй Меня, если можешь! Но народъ Господа не можетъ ни въ чемъ обвинить, ибо Господь не дѣлалъ ничего для своего народа, кромѣ обѣтованій и благодѣяній. „Ибо Я вывелъ тебя, говоритъ Онъ, изъ земли египетской и изъ дома рабства освободилъ тебя и послалъ предъ тобою Моисея“, этого великаго пророка, съ которымъ Богъ говорилъ устами ко устамъ (Числ. 12, 8), „Аарона“, первосвященника, вопрошателя воли Божіей и

заступника вмѣстѣ съ Моисеемъ предъ Богомъ за народъ (Числ. 12, 6; 14, 5. 26; 16, 20; 20, 7—12, 29), „и Маріамъ“—пророчицу (Исх. 15, 20). „Народъ Мой, вспомни, что умышлялъ Валакъ, царь Моава, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ (см. Числ. 22—24), вспомни, что было отъ Ситтима“, послѣдняго стана израилева, по сю сторону Іордана, на поляхъ моавитскихъ (Числ. 22, 1; 25, 1), „до Галгала“, перваго стана въ землѣ обѣтованной (І. Нав. 4, 19; 5, 9),—„вспомни за тѣмъ, чтобы тебѣ познать благодѣянія Іеговы“. А этихъ благодѣяній въ указанный періодъ времени проявилось не мало,—сюда относятся не только намѣреніе Валака, царя моавитскаго, истребить Израиля чрезъ проклятіе, и отвѣты Валаама, уничтожившіе этотъ планъ истребленія народа Божія, но и дальнѣйшія событія, которыя были, такъ сказать, вещественнымъ подтвержденіемъ Валаамомъ невольно изреченныхъ благословеній,—а именно: побѣда Израиля надъ моавитянами, стремившимися было погубить Израиля чрезъ склоненіе его къ идолопоклонству, чудесный переходъ чрезъ рѣку Іорданъ, вступленіе въ обѣтованную землю, обрѣзаніе въ Галгалахъ, чрезъ что было принято въ завѣтъ съ Богомъ поколѣніе, выросшее въ пустынѣ, и народъ снова былъ введенъ въ нормальныя отношенія къ своему Богу (6, 3—5). И такъ Богъ дѣлалъ народу одни только благодѣянія, и народъ не можетъ отвергнуть ихъ. Напоминаніе о нихъ производитъ въ народѣ сознаніе той черной неблагодарности, съ какою онъ платилъ Богу за нихъ. Какъ лицо сознающее себя виновнымъ предъ Богомъ, народъ стыдится обратиться къ этому оскорбленному имъ Богу, а обращается къ пророку, какъ передатчику воли Божіей, и спрашиваетъ его: чѣмъ бы ему умилостивить Бога, чѣмъ бы снова связать разорванныя грѣхами узы общенія съ Іеговою: „съ чѣмъ мнѣ“, вопрошаетъ онъ, „предстать предъ Іегову поклониться Богу Всевышнему“, Богу, царствующему на небѣ? Народъ знаетъ Богоустановленное средство для поддержанія общенія съ Іеговою—это жертвы. И вотъ онъ предлагаетъ предстать предъ Іегову съ жертвами, но не съ жертвами о грѣхѣ, чрезъ которыя, въ слѣдствіе очищенія грѣховъ, могло бы быть возстановлено разрушенное общеніе съ Іеговою, но съ жертвами всесож-

женія; потому что въ народѣ нѣтъ еще прямаго и полнаго сознанія своей грѣховности, потому что онъ живетъ еще суетной мыслію, что онъ находится еще въ завѣтѣ, завѣтѣ фактически однако прерванномъ. „Предстать ли мнѣ“, говоритъ онъ, „со всесожженіями, съ тельцами единолѣтними“, животными обыкновенно и по преимуществу въ этомъ возрастѣ употреблявшимися для жертвоприношенія? „Удовлетворится ли Іегова тысячами овновъ, тьмами потоковъ елея“, составлявшаго необходимую принадлежность всякой жертвы всесожженія (ср. Числ. 15, 1—16 съ гл. 28 и 29.)? Но уже самая многочисленность жертвъ предлагаемыхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что народъ внутренно чувствовалъ недостаточность этого способа загладить свою вину предъ Богомъ. И дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ способомъ онъ предлагаетъ другой, а именно для очищенія себя онъ предлагаетъ принести въ жертву Богу то, что есть самаго дорогаго ему, что есть самаго любезнаго ему, предлагаетъ въ жертву Богу своихъ первенцевъ. „Дать ли мнѣ, говоритъ онъ, первенца моего за преступленіе мое, плодъ чрева моего за грѣхъ души моей?“ Но предлагая такую жертву, народъ проявляетъ этимъ невѣдѣніе воли Божіей. Богъ, правда, требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ предавалъ себя въ жертву Богу,—но предавалъ не плотію, а духомъ, и человѣческія жертвы не только не ведутъ къ осуществленію этого требованія, а напротивъ вмѣняются въ богопротивное беззаконіе. Это долженъ былъ знать Израиль уже изъ закона о посвященіи Богу первенцевъ (Исх. 13, 12, 13). Мысль объ умилостивленіи Бога чрезъ человѣческія жертвы свойственна только язычникамъ (4 Цар. 3, 27; 16, 3). Поэтому пророкъ отвергаетъ это крайнее и противозаконное средство примиренія съ Богомъ и указываетъ на нравственныя требованія закона, какъ на лучшее средство къ этому примиренію, и притомъ такое средство, которое указано Израилю въ самомъ же законѣ Моисеевомъ. Въ этомъ законѣ „указано тебѣ человѣкъ, говоритъ пророкъ, что добро и чего требуетъ отъ тебя Іегова“. А требуетъ Онъ въ этомъ законѣ „только исполнять правду и любить добродѣтель, и смиренно ходить съ Богомъ твоимъ“, пребывать въ постоянномъ общеніи съ Іеговою, какъ это свойственно на-

роду святому, царству священниковъ (Исх. 19, 6), каковымъ и долженъ быть Израиль по своему назначенію. Безъ исполненія этихъ нравственныхъ требованій, въ которыхъ заключается сущность всего десятословія, всѣ жертвы какъ бы многочисленны и дороги они ни были, ни къ чему не послужатъ, онѣ не привлекутъ къ человѣку Божія благословенія (ср. 1 Цар. 15, 22; Ос. 6, 6). 6, 6—8.

Но такъ какъ Израиль совершенно уклонился отъ этихъ нравственныхъ требованій закона, и такъ какъ онъ поступаетъ совершенно вопреки имъ, всюду проявляетъ одну только несправедливость, насиліе и жестокость (сн. 2, 1—2; 3, 2, 3, 9, 10, 11; 6, 10—12); то ничего болѣе не остается, какъ возвѣстить этому народу грозное слово суда и наказанія,—и пророкъ приступаетъ къ этому возвѣщенію съ слѣдующими вступительными словами: „голосъ Іеговы, говоритъ онъ, взываетъ городу (Іерусалиму), и премудрость видитъ имя Твое". Богъ обращается къ Іерусалиму съ своимъ словомъ угрозы и суда, и изрекая эти угрозы и судъ, имѣетъ въ очахъ своихъ, въ виду у Себя премудрость истинную, премудрость жизни, премудрость, опредѣленія которой направляются не къ тому, чтобы губить грѣшника, но чтобы путемъ угрозъ и даже наказаній обратить его на путь истинный и спасти (Іез. 33, 11 сн. Ис. 28, 29): „слушайте: жезлъ, продолжаетъ пророкъ вступленіе въ грозную рѣчь, а кто предназначилъ его?" Воспринимайте судъ (ср. Ис. 10, 5; 12, 4), который опредѣленъ самимъ Господомъ, и которымъ Онъ угрожаетъ вамъ, жители Іерусалима, жители и всего царства іудейскаго. Затѣмъ начинается грозная рѣчь и начинается притомъ порицаніемъ господствующихъ грѣховъ: „И (теперь) еще, вопросительно и въ тоже время утвердительно высказываетъ порицанія пророкъ, въ домѣ нечестія нѣтъ ли незаконныхъ сокровищъ и уменьшенной (ср. Вт. 25, 14; Ам. 8, 5), отвратительной ефы", которая потомъ проклята (ср. Числ. 23, 7, Прит. 24. 24),— какъ противная Господу правды? Не собираютъ ли доселѣ путемъ насилія и неправды беззаконники сокровищъ своихъ, не вносятъ ли они ихъ въ свои домы, и для того, чтобы еще болѣе путемъ обмана собрать себѣ этихъ сокровищъ, не вводятъ ли всюду неправильныя, противныя Богу вѣсъ,

—эту мерзость предъ лицемъ Іеговы (Вт. 25, 16)? Народъ не можетъ отвергнуть справедливости представленныхъ фактовъ, но если факты справедливы; то значитъ въ народѣ господствуетъ направленіе, совершенно не соотвѣтствующее выставленнымъ выше нравственнымъ требованіямъ Іеговы, и отсюда выходитъ само собою то, что народъ не можетъ считать себя народомъ безвиннымъ. Пусть каждый изъ васъ, —какъ бы такъ говоритъ пророкъ, обращаясь къ народу, и по преимуществу къ сильнымъ земли, такъ какъ они были по преимуществу виновны въ указанныхъ пророкомъ преступленіяхъ, а потому къ нимъ и относятся главнымъ образомъ порицанія пророка,—спроситъ себя: „могу ли быть познанъ какъ чистый“, какъ невинный, „съ неправильными вѣсами, и съ сумою, въ которой невѣрныя гири“, — гири, вѣсъ которыхъ менѣе надлежащаго (ср. Лев. 19, 36; Вт. 25, 13) и которыя обыкновенно носились въ сумкѣ (Прит. 16, 11)? Отрицательный отвѣтъ самъ собою вытекаетъ.

Но „поелику богачи его, излагаетъ самую угрозу Богъ, заключая порицаніе нечестія и вмѣстѣ съ тѣмъ расширяя его, исполнены неправды и жители его (т. е. весь народъ) говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть коварство въ устахъ ихъ“, —поелику жители Іерусалима — это народъ лжецовъ и обманщиковъ; поелику народъ Мой не слушаетъ Меня, не повинуется Моимъ законамъ, возстаетъ противъ Меня, —то и Я возстану противъ него,—„то и Я неисцѣльно поражаю тебя“, поражу весь народъ царства іудина (см. ст. 16), наказавая его за грѣхи его. „Ты будешь ѣсть, а сытъ не будешь“, потому что мало хлѣба будетъ у тебя, „и пустота твоя пребываетъ въ тебѣ“, желудокъ твой будетъ тощъ у тебя и ты гибнуть будешь отъ голодной, во время осады тебя непріятелемъ, смерти; „ты будешь отдалять“, будешь спасать свое имущество и семейство, „но не спасешь, а что спасешь, то мечу предамъ“, то попадетъ въ руки врага и будетъ истреблено мечемъ его. Въ руки врага этого попадутъ также и всѣ произведенія земли іудейской. „Ты будешь сѣять, продолжаетъ угрозу Богъ, а жать не будешь, ты будешь выдавливать маслины, и не будешь помазываться елеемъ, будешь выдавливать сокъ виноградный, и не будешь пить вина“,—потому что все это частію будетъ просто по-

гублено врагомъ, а частію употреблено имъ для удовлетворенія своихъ потребностей (ср. Лев. 26, 16, 24, 28 сн. Іер. 52, 6; 4, 11; 6, 25). Таково будетъ несчастіе, которое неминуемо придетъ къ народу и придетъ потому, что народъ этотъ идетъ въ своей жизни путемъ безбожія и нечестія. Въ своемъ нечестіи народъ подражаетъ и слѣдуетъ самымъ нечестивымъ царямъ, какіе только были во Израилѣ, а именно слѣдуетъ Омрію, о которомъ замѣчается въ 3 кн. Цар. 16, 25, что онъ превзошелъ по своему нечестію всѣхъ своихъ предшественниковъ, и который, какъ основатель династіи Ахаавовой, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ основатель нечестія (Ваалова идолослуженія), сыномъ и преемникомъ его Ахаавомъ возведеннаго на степень религіознаго культа, въ этомъ послѣднемъ отношеніи называется во 2 кн. Цар. 22, 2 отцемъ Аталіи (Гоѳоліи), дочери Іезавелевой. „И держатся, говоритъ пророкъ, округляя и заключая грозное слово Іеговы къ народу, „правилъ Омрія“; вмѣсто того, чтобы соблюдать уставы Господни (ср. Лев. 20, 23; Іер. 10, 3), народъ слѣдуетъ введенному Омріемъ Ваалову идолослуженію. Но держась этихъ установленій нечестиваго царя, народъ вмѣстѣ съ тѣмъ держится „и всѣхъ дѣлъ дома Ахаавова“,—подобно Ахааву и другимъ членамъ дома его, онъ и служитъ Ваалу; онъ и преслѣдуетъ пророковъ Господнихъ, какъ это дѣлалъ Ахаавъ и Іезавель, жена его (3 Ц. 18, 4; 22, 27). Подобно имъ же (3 Цар. 21), онъ и грабитъ и отнимаетъ силою чужія владѣнія и владѣльцевъ ихъ законныхъ убиваетъ,—онъ и вообще подражаетъ всѣмъ нечестивымъ дѣламъ и поступкамъ этого грѣховнаго дома: „и вы ходите, говоритъ пророкъ отъ лица Божія, обращаясь къ народу, по ихъ распоряженіямъ“, поступаете сообразно съ правилами Омрія и Ахаава, и поступаете такъ затѣмъ, „чтобы Я, говоритъ Богъ, сдѣлалъ тебя“, весь народъ, „ужасомъ и жителей его“, жителей Іерусалима, какъ главныхъ грѣшниковъ, „посмѣшищемъ“; и вотъ вы,—всѣ жители земли, своими грѣхами сами на себя навлекшіе судъ Божій, „понесете на себѣ поруганіе народа Моего“, вы, какъ народъ Божій, но въ наказаніе за грѣхи обреченный во власть враговъ-язычниковъ,—должны будете терпѣть поношеніе отъ этихъ язычниковъ, которые будутъ смѣяться

надъ безсиліемъ людей, именуемыхъ народомъ Богоизбраннымъ, народомъ, которому покровительствуетъ, которому помогаетъ истинный, всемогущій Богъ (ср. Іез. 34, 20) (6, —9—16).

На грозное слово Іеговы пророкъ отвѣчаетъ отъ имени вѣрующаго общества покаянною молитвою, въ которой общество это съ сердечнымъ раскаяніемъ исповѣдуетъ всеобщность глубокаго нравственнаго паденія народа, и горько оплакиваетъ необходимость Божественнаго наказанія: „горе мнѣ!“ плачевно-молитвенно взываетъ пророкъ отъ лица этого общества, „ибо я сдѣлался, какъ снятіе плодовъ, какъ собраніе послѣднихъ плодовъ винограда. Нѣтъ грозда, чтобы съѣсть, ранней ягоды, которой бы желала душа моя!“ Въ слѣдствіе своего нравственнаго паденія, народъ сталъ по своему положенію подобенъ саду съ плодовыми деревьями во время снятія плодовъ, когда плодовъ хоть и довольно, но нѣтъ уже ни одной ранней ягоды, созрѣвавшей обыкновенно въ іюлѣ мѣсяцѣ, тогда какъ всѣ плоды созрѣвали окончательно и снимались въ августѣ. Онъ подобенъ еще и винограднику во время собиранія въ немъ уже послѣднихъ, оставшихся отъ перваго собранія кое-гдѣ ягодъ, когда въ виноградникѣ нельзя найти уже ни одного цѣльнаго грозда. Отъ этой рѣчи образной молитва переходитъ въ рѣчь обыкновенную, разъясняющую только что выраженные образы: „не стало“, продолжаетъ пророкъ, „добрыхъ на землѣ“ (Пс. 12, 2; Ис. 57, 1), этихъ виноградныхъ гроздовъ, этихъ раннихъ плодовъ на землѣ, пропали съ лица земли, исчезли изъ міра люди праведные, сохраняющіе любовь и вѣрность къ Богу и ближнему, и нѣтъ прамодушныхъ на землѣ. Всѣ строятъ ковы, чтобы проливать кровь“, чтобы губить человѣка чрезъ обманъ, измѣну и настоящее убійство, и потому „ловятъ другъ друга въ сѣть. Руки ихъ направлены ко злу, чтобы совершать его хорошо“, чтобы удачно и искусно приводить его въ исполненіе и притомъ при совершеніи придавать ему еще видъ добра. „Князь требуетъ“ осужденія праведнаго, невиннаго человѣка, „и судья судитъ“, осуждаетъ этого праведнаго „за плату“, за взятки, принятыя имъ отъ нечестиваго, отъ виновнаго. „и великій злое своей души высказываетъ онъ“

т. е. и богатый и сильный человѣкъ (сн. Лев. 19, 15; 1 Цар. 25, 2), не стѣсняясь, свободно выражаютъ свое сочувствіе къ осужденію праведнаго человѣка, или къ погибели невиннаго, „и вмѣстѣ крутятъ они это", и князь и судья и вообще великій—всѣ вмѣстѣ трудятся надъ одною работою, а именно, чтобы злое дѣло совершить, придавая ему въ тоже время наружный видъ дѣла добраго, болѣе или менѣе успѣшно. Исключенія въ этомъ отношеніи не составляютъ даже и лучшіе люди народа, и они также направляются не къ добру, а ко злу: „лучшій между ними, какъ терніе", которое только колетъ, ранитъ и вредитъ, а пользы между тѣмъ никакой, „и честный хуже кустарника" (терноваго). Изображенная порча такъ велика, такъ вопіюща, что въ душѣ пророка невольно является мысль о Божіемъ наказаніи, и заставляетъ его на время прервать дальнѣйшее изображеніе нечестія указаніемъ на судъ Іеговы. Этотъ будущій судъ предъ пророческимъ взоромъ уже какъ бы наступаетъ: „день стражей твоихъ", говоритъ онъ, обращаясь къ народу, день, предусмотрѣнный и предуказанный пророками, этими Господними стражами народа (Іер. 6, 17; Іез. 3, 17; 33, 7), а именно: „твое посѣщеніе", наказаніе народа судомъ, „наступаетъ, тогда послѣдуетъ ихъ (народа) замѣшательство", зло, скрывающееся теперь подъ наружнымъ видомъ добра, въ день суда Божія безбоязненно и несдержанно прорвется и все тогда пойдетъ вверхъ дномъ (ср. Ис. 22, 5). Указавши на грядущій судъ, пророкъ переходитъ опять къ прерванному имъ исповѣданію отъ лица общества нечестія народа. Народъ до того сталъ невѣренъ, что положительно нельзя никому довѣриться,—ни товарищу своему, ни довѣренному другу, ни самой женѣ: „не довѣряйте близкому себѣ", говоритъ пророкъ, „не полагайтесь на друга, отъ лежащей на груди твоей (т. е. супруги) затворяй двери устъ своихъ", и ей ничего изъ своихъ тайнъ не повѣряй, и она выдастъ тебя; потому что въ народѣ порваны всѣ родственныя связи, даже связи самыя тѣснѣйшія по природѣ; „потому что сынъ ни во что ставитъ отца, дочь возстаетъ противъ матери своей, невѣстка противъ свекрови своей, враги человѣка домашніе его", его домашніе служители и служанки (ср. Быт. 17.

23, 27; 39, 14). Послѣднія слова пророка Спаситель въ своемъ наставленіи апостоламъ (Мѳ. 10, 35. 36; Лук. 12, 53) прилагаетъ ко времени суда, открытаго въ мірѣ вмѣстѣ съ Его явленіемъ въ этотъ міръ ради искупленія. На этомъ основаніи указанныя слова пророка о прерваніи родственныхъ связей мы должны понимать не какъ простое изображеніе нравственнаго состоянія современнаго пророку, но и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ предуказаніе будущаго, а именно того, что разрывъ родственныхъ связей, существовавшій во времена пророка, проявится, какъ своего рода наказаніе Божіе, въ еще болѣе ужасномъ видѣ во время имѣвшаго придти на нечестивый народъ суда Господня (7, 1 — 6). Но сознавая и открыто исповѣдуя нравственное паденіе народа, сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что наказаніе Божіе неизбѣжно, что оно скоро наступитъ, что оно уже какъ бы наступило, общество вѣрующее всетаки не отчаявается, но надѣется на Божію вѣрность, и въ этой надеждѣ доходитъ даже до увѣренности въ томъ, что Господь, наказывая народъ, не погубитъ его, по крайней мѣрѣ въ лучшей части его, — всецѣло, не лишитъ его своихъ милостей, не дастъ врагу вѣчно торжествовать надъ нимъ, но спасетъ его, а врага глубоко смиритъ. „Но я къ Іеговѣ“, молитвенно взываетъ устами пророка это праведное и вѣрующее общество, какъ бы преданное уже во власть боговраждебной силы, и какъ бы страдающее уже подъ тяжестью Божія суда,—„обращаю взоры“,—моля Его о помощи, и твердо вѣруя въ эту помощь, „чаю Бога спасенія моего“,—ожидаю, что Господь, отъ котораго зависитъ все мое спасеніе, пріидетъ ко мнѣ съ этимъ спасеніемъ,—„Богъ мой услышитъ меня“,—Онъ спасетъ меня, и враговъ моихъ погубитъ. „Не веселись много“, обращается пророкъ отъ лица общества къ Ассуру, въ то время представителю языческой силы, „непріятельница моя, потому что упалъ“, потому что потерялъ и власть и царство, потому что подпалъ подъ власть язычника,—„я возстану“, я снова восторжествую надъ врагомъ моимъ, снова сдѣлаюсь сильнымъ, могущественнымъ народомъ. Не веселись,—„потому что сижу въ маркѣ“,—сижу теперь въ несчастіи и бѣдствіи (ср. Ис. 9, 1; 42, 7; Пс. 106, 10),—„Іегова мнѣ свѣтъ“,—Онъ для вѣрующихъ есть спасеніе.

Испытывая ихъ несчастіями и страданіями, Онъ въ то же время не отвергаетъ отъ нихъ своей милости, не отнимаетъ отъ нихъ своихъ обѣтованій, но напротивъ послѣ временныхъ испытаній вѣрно исполняетъ имъ эти обѣтованія. А потому „буду нести гнѣвъ Іеговы, ибо я согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не произведетъ дѣла моего и не довершитъ моего суда", буду покорно и терпѣливо переносить на себѣ гнѣвъ Іеговы, тѣмъ болѣе, что этотъ гнѣвъ вполнѣ заслуженный мною, это—гнѣвъ за грѣхи мои, буду терпѣть наказаніе Божіе дотолѣ, доколѣ Господь не довершитъ моей справедливой тяжбы съ языческою силою. Хотя Богъ и отдалъ свой народъ, въ наказаніе за грѣхи его, во власть враговъ его, языческихъ народовъ, такъ что эти враги, разрушая царство Израилево и Іудино и отводя жителей въ плѣнъ, исполняли волю Божію; но при этомъ они превысили свою власть, сознали себя не какъ орудіе въ рукахъ Іеговы, но какъ самостоятельные могущественные обладатели, пріобрѣтающіе всемірное господство, благодаря исключительно своей силѣ и своей мудрости, и въ своихъ дѣйствіяхъ стремились къ тому, чтобы съ поруганіемъ надъ живымъ Богомъ уничтожить Израиля (ср. Ис. 10, 5—15; Ав. 1, 11). Но чрезъ такой образъ дѣйствій они попираютъ права Израиля, такъ что Господь долженъ разсудить Израиля въ его дѣлѣ съ враждебною силою и чрезъ уничтоженіе этой силы возстановить права своего народа. „Онъ изведетъ меня на свѣтъ", Онъ въ виду всѣхъ оправдаетъ меня въ борьбѣ со врагами, „и я узрю правду", долженствующую проявиться въ спасеніи и воспріятіи въ общество Іеговы Израиля. „И увидитъ" тогда мое спасеніе „непріятельница моя и стыдъ", отъ пораженія Богомъ, „покроетъ ту, которая говорила мнѣ: гдѣ Іегова Богъ твой". Гдѣ твой помощникъ и Спаситель отъ власти враговъ? „Глаза мои будутъ смотрѣть на нее", я своими глазами увижу пораженіе ея, моей непріятельницы,—„тогда она попираема будетъ, какъ грязь на улицахъ".

Такое твердое ожиданіе помощи Божіей для пораженія враговъ доходитъ въ обществѣ вѣрующемъ до несомнѣнной увѣренности въ скоромъ исполненіи обѣтованія. Въ лицѣ пророка это общество обращается съ своею рѣчью къ Сіону и возвѣщаетъ ему уже возстановленіе города и вступленіе въ него язычниковъ не какъ побѣдителей, а какъ плѣнниковъ,

но какъ плѣнниковъ духовныхъ. „День построенія стѣнъ твоихъ“, говоритъ оно съ вѣрою въ душѣ, „приближается, въ день оный далеко уйдетъ его черта“ (Евр. chok), не земная, географическая граница будетъ отдалена,—но установленный въ Ветхомъ Завѣтѣ законъ отдѣленія Израиля отъ язычниковъ будетъ отдаленъ, отстраненъ, какъ законъ не имѣющій уже болѣе значенія; потому что „въ тотъ день“, говоритъ пророкъ, „будутъ къ тебѣ (т. е. къ Израилю) приходить изъ Ассиріи и египетскихъ городовъ, отъ Египта (Ис. 19, 18. Ассирія и Египетъ—это два самыя могущественныя во времена Михея царства) до самой рѣки великой (Евфрата); отъ моря до моря, отъ горы до горы“, т. е. изъ каждой, между горами и морями лежащей страны, или иначе отъ всѣхъ странъ міра пойдутъ многочисленныя толпы народовъ въ Сіонъ,—къ народу Божію, чтобы научиться у него закону Господню—(ср. 4, 1. 2). „И будетъ земля“ враговъ новосозданнаго народа Божія, собраннаго изъ всѣхъ народовъ и поселеннаго въ новоустроенномъ Сіонѣ, „пустынею за жителей ея“, сдѣлается пустынею въ слѣдствіе произведеннаго надъ этою землею суда Іеговы, суда—„за плоды дѣлъ ихъ“, за нечестивые поступки и дѣла жителей этой земли. Это обѣтованіе спасенія, высказанное съ такою вѣрою въ исполненіе его, побуждаетъ общество къ Богу обратиться съ заключительною просьбою о сохраненіи спасенныхъ вѣрующихъ чадъ Израиля, этихъ овецъ паствы Его. „Паси“, молитъ оно Бога, паси, какъ Пастырь, Израиля (Быт. 49, 24; Пс. 79, 2; 22, 1 сн. Мих. 5, 3; Іез. 37, 15—28; Іер. 23, 46) „жезломъ Твоимъ народъ Твой, стадо наслѣдія Твоего, живя отдѣльно“, вдали отъ языческихъ народовъ (см. Числ. 23, 9; Вт. 33, 28), „въ лѣсу“, въ удаленіи отъ глазъ враговъ, въ скрытомъ безопасномъ мѣстѣ, „среди Кармила“ (гора въ западно-Іорданской землѣ, занимаемой въ свое время израильтянами,—большею своею частію лежащая въ области колѣна Манассіина, и богатая лѣсомъ и пажитями). Пусть они пасутся въ Васанѣ и Галаадѣ“, этихъ двухъ богатыхъ пажитями мѣстностяхъ въ восточно-Іорданской землѣ, пасутся, „какъ во дни вѣчности“, какъ во дни Моисея и Іисуса Навина, когда Господь своею сильною десницею вводилъ Израиля въ обѣтованную землю 7, 7—14).

На молитву вѣрующаго и страждущаго общества Богъ отвѣчаетъ обѣщаніемъ большихъ благъ, нежели какихъ оно проситъ: „какъ во дни исхода твоего изъ земли египетской", говоритъ Богъ, „явлю ему", спасенному народу „чудеса. Народы увидятъ" эти чудеса спасенія „и устыдятся всего могущества своего", потому что оно окажется ничтожнымъ въ сравненіи со всемогуществомъ Божіимъ, которое проявится въ чудныхъ дѣлахъ Его. Изумленіе и удивленіе ихъ отъ этихъ чудныхъ дѣлъ Іеговы будетъ такъ велико, что они невольно впадутъ въ благоговѣйное молчаніе, они—„положатъ руку на уста (сн. Іов. 21, 5) и уши у нихъ оглохнутъ" отъ страшнаго грома могущественныхъ дѣйствій Іеговы (ср. Іов. 26, 14). Изображая въ такихъ чертахъ то впечатлѣніе, какое произведутъ на язычниковъ чудеса Іеговы, рѣчь Божія незамѣтно переходитъ въ рѣчь самого пророка. Изумленные и трепещущіе отъ дѣлъ и всемогущества Божія язычники, вѣщаетъ пророкъ, въ смиренномъ страхѣ предъ всемогущимъ Іеговою „прахъ будутъ лизать, какъ змѣи" (Быт. 3, 14 ср. Пс. 71, 9; Пс. 49, 23) въ знакъ глубобочайшей покорности и смиренія; „какъ ползающіе по землѣ", какъ змѣи (сн. Вт. 32, 24). „Трясясь, выйдутъ изъ своихъ укрѣпленій, устрашатся Іеговы Бога нашего", съ трепетомъ притекутъ къ Нему, какъ къ единственному Помощнику и Спасителю, „и убоятся Тебя" (7, 15—17). Дѣлая въ послѣднихъ словахъ обращеніе къ Богу, пророкъ заключаетъ свою книгу хвалебною къ Богу пѣснію (ст. 18—20). „Какой Богъ, какъ Ты", взываетъ онъ, „прощающій беззаконія, не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего" (Исх. 34, 6. 7)? Какой богъ можетъ сравниться съ истиннымъ Богомъ въ Его существѣ, въ Его благости и въ Его милосердіи? Онъ „обратится" съ своею милостію къ намъ и помилуетъ насъ; повергнетъ на землю беззаконія наши", своимъ милосердіемъ уничтожитъ силу и владычество грѣховъ нашихъ надъ нами, „и погрузишь Ты", Іегова, (пророкъ дѣлаетъ быстрые переходы то отъ народа къ Богу, то отъ Бога къ народу, обращаясь въ краткомъ своемъ славословіи то къ тому, то къ другому) „въ пучины морскія всѣ грѣхи ихъ", погрузишь подобно тому, какъ во дни древніе былъ погруженъ въ море и уничтоженъ въ немъ притѣснитель и владыка Израиля, Фараонъ египетскій (Исх.

15, 5, 10). „Ты явишь вѣрность своимъ обѣтованіямъ, исполняя ихъ Іакову, и милость Аврааму“, или собственно явишь милость отъ Іакова и Авраама происшедшему народу Богоизбранному (сн. Исх. 41, 8), „какъ клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ“ (сн. Быт. 22, 16). Таковое возвышенное славословіе Господу составляетъ заключеніе не только послѣдней рѣчи пророка, но и всей его книги; нововозавѣтное параллельное ему мѣсто находится въ посл. къ римл. 11, 33—36. Возвѣщаемое же въ этомъ посланіи 11, 25 26, апостоломъ опредѣленіе Божіе о принятіи Израиля въ общество Господне послѣ того, какъ войдетъ въ него полнота язычниковъ, проясняетъ намъ цѣль и конецъ путей Божіихъ относительно Своего народа и заставляетъ исполненіе высказанныхъ въ послѣдней части рѣчей пророка обѣтованій относить по преимуществу ко временамъ новозавѣтнымъ. И то, что было говорено объ исполненіи обѣтованій, заключающихся въ предшествующихъ рѣчахъ, во всей силѣ приложимо и къ обѣтованіямъ послѣдней рѣчи; а потому мы и не касаемся здѣсь подробностей исполненія сихъ обѣтованій, какъ уже высказанныхъ выше.

Изъ предложеннаго обозрѣнія содержанія трехъ рѣчей книги пророка Михея можно видѣть внутреннее, взаимное отношеніе этихъ рѣчей одной къ другой. Въ первой рѣчи преобладаетъ угроза Божіимъ судомъ народу Израилеву, во второй господствуетъ возвѣщеніе тому же народу Мессіанскаго спасенія, въ третьей слѣдуетъ увѣщаніе этого народа къ раскаянію во грѣхахъ и смиренію подъ карающею десницею Господа, чтобы чрезъ это раскаяніе и смиреніе умилостивить Господа и сдѣлаться участникомъ въ обѣтованномъ спасеніи. Изъ предложеннаго обозрѣнія видно и то, что пророкъ Михей въ ясности и опредѣленности Мессіанскихъ предвозвѣщеній, равно какъ и въ силѣ и энергіи, съ каковою онъ поражаетъ грѣхи и преступленія народа, не уступаетъ своему современнику, пророку Исаіи и въ послѣднемъ пунктѣ, т. е. въ пораженіи грѣховъ и преступленій отличается отъ Исаіи существенно тѣмъ, что поражаетъ главнымъ образомъ религіозную и нравственную развращенность начальниковъ народа, но не касается политической стороны ихъ жизни, какъ дѣлаетъ это Исаія.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**